

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы «Теория и история государства и права»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина
« 28 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Институт соучастия в российском уголовном праве (XVIII-XXI вв.)

Исполнитель
студент группы 921 ом

04.06.2021
подпись, дата

А. Е. Музычук

Руководитель
доцент, канд. истор. наук

19.06.2021
подпись, дата

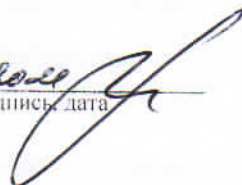
Н. В. Кононкова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
проф., докт. филос. наук

19.06.2021
подпись, дата

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

04.06.2021
подпись, дата

О.В. Громова

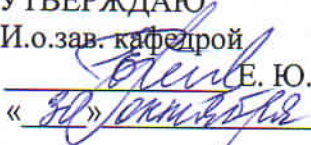
Рецензент
докт. юр. наук

28.06.2021
подпись, дата

В. В. Вискулова

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки: 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы «Теория и история государства и права»

УТВЕРЖДАЮ
И.о.зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
« 30 » / 10 / 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской работе студентки 921ом группы Музычук Алёны Евгеньевны.

1 Тема выпускной квалификационной работы: Институт соучастия в российском уголовном праве (XVIII-XXI вв.) (утверждено приказом от 05.04.2021 года № 658 – уч)

2 Срок сдачи студентом законченной работы: 20.06.2021 г.

3 Исходные данные к магистерской работе: Русская правда, Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года, Псковская судная грамота, Военский и Морской уставы Петра 1, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года, Руководящие начала 1919 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года, а также Уголовный кодекс РФ 1996 года.

4 Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Становление и развитие института соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве в XVIII-XX вв. 2. Развитие института соучастия в преступлении в современном российском уголовном праве.

5 Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п): нет.

6 Консультанты по выпускной квалификационной работе: нет.

7 Дата выдачи задания: 30.10.2019 г.

Руководитель магистерской работы: Кононкова Нина Васильевна канд. истор. наук, доцент.

Задание принял к исполнению: 30.10.2019 г.

РЕФЕРАТ

Магистерская работа содержит 73 с., 84 источника.

УГОЛОВНЫЙ ПРАВО, ТЕОРИЯ, НАУКА, ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ, УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ГРУППОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ВИДЫ, ФОРМЫ

Цель работы заключается в выявление положительного опыта по борьбе с таким феноменом как соучастие в преступлении.

Предметом являются нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, других нормативных правовых актов, которые регламентируют данные правовые отношения, статистическая информация, научные и монографические источники, научно-практические, а также теоретические разработки, которые связаны с институтом соучастия в преступлении.

Одним из основных методов является исторический и социологический метод. В диссертационном исследовании были применены сравнительно-правовые и исторически-правовые методы.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых в области уголовного права, исследовавших в том числе вопросы института соучастия в преступлении: Ф. Г. Бурчака, В. С. Прохорова, П. Ф. Тельнова, П. И. Гришаева, А. Н. Трайнина, А. В. Наумова, М. М. Исаева, М. Д. Шаргородского, Н. Д. Дурманова, Н. Г. Иванова, М. И. Ковалева, В. С. Комиссарова, Ю. А. Красикова и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Становление и развитие института соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве в XVIII-XX вв.	11
1.1 Правовое регулирование соучастия в преступлении в законодательстве Российской империи	11
1.2 Формирование института соучастия в преступлении в советский период	16
2 Развитие института соучастия в преступлении в современном российском уголовном праве	22
2.1 Развитие теории соучастия в современной отечественной науке уголовного права	22
2.2 Виды и ответственность соучастников преступления в современном уголовном законодательстве	31
2.3 Совершенствование уголовно-правовой формы борьбы с организованными проявлениями соучастия в преступлении	56
Заключение	61
Библиографический список	66

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации;

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет;

МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации;

ПП РФ – Постановление Пленума Российской Федерации;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

СК РФ – Следственный комитет Российской Федерации;

СНК – Совет народных комиссаров;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ РФ – Федеральный закон Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена недоработкой теоретического и практического аспекта института соучастия в преступлении. Так, на практике имеется высокая потребность у правоохранительных органов в применении некоторых составов преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений в соучастии.

На сегодняшний день необходимо отметить высокий рост преступлений, которые совершаются в соучастии. В связи с этим в российском уголовном законодательстве замечена тенденция развития преступных сообществ.

В России институт соучастия имеет особое место, поскольку именно он устанавливает порядок, условия и основания ответственности за преступление, совершенное совместно, поскольку каждый из соучастников находит помощь и поддержку у других участников преступления, тем самым вкладывает усилия в свою решимость совершить совместное преступление.

Стоит отметить, что степень общественной опасности преступлений повышается еще и потому, что при совместном совершении деяния несколькими лицами вдвое увеличивается возможность сокрытия следов преступления.

Однако, несмотря на многочисленные публикации, посвященные институту соучастия в преступлении, на сегодняшний день все же имеются спорные позиции по вопросу о сущности форм соучастия в преступлении, в критериях их классификации, количестве и наименовании и, что особенно существенно для практики, о квалификации действий соучастников в зависимости от вида и формы соучастия.

Особенно стоит заострить внимание на детальные проработки института соучастия, поскольку на законодательном уровне требуется регламентация

уголовной ответственности лиц, косвенно участвующих в совершении противоправного деяния.

Целью данной работы является выявление положительного опыта по борьбе с таким феноменом как соучастие в преступлении.

В соответствии с поставленной целью в научной диссертации определены следующие задачи:

- проанализировать содержание законодательства Российской империи по вопросам соучастия в преступлении;
- проанализировать содержание законодательства о соучастии в преступлении в советский период;
- изучить развитие института соучастия в современной отечественной науке уголовного права;
- охарактеризовать виды и ответственность соучастников преступления в современном уголовном законодательстве;
- разработать предложения по совершенствованию законодательной регламентации уголовно-правовой формы борьбы с проявлением соучастия в преступлении.

Развитие института соучастия в преступлении стремительно росло, в связи с этим исследованию подверглись труды российских ученых. В период Российской империи вопросы соучастия исследовали Победоносцев К. В., Беляев И. Д., Бернер А. Ф., Владимиров Л. В., Самоквасов Д. Я., Сергиевский Н. Д., Таганцев Н. С., Богдановский А., Есипов В. В., Жиряев О. С., Загоскин Н. П., Набоков В. Д., Чебышев-Дмитриев А. О.

В свою очередь в советский период в науке уголовного права занимались раскрытием вопроса о соучастии такие авторы, как: Бурчак Ф.Г., Прохоров В. С., Тельнов П. Ф., Гришаев П. И., Трайнин А. Н., Наумов А. В., Исаев М. М., Шаргородский М. Д., Дурманов Н. Д., Иванов Н.Г., Ковалев М. И., Комиссаров В. С., Красиков Ю. А., Кригер Г.А.

В исследовании рассматривается множество авторефератов, монографий и статей, посвященных институту соучастия. Среди них выделяют работы:

Ананьина А. Ф., Афиногенова С В., Сабирова Р. Д., Сергеева В. В., Ковалева М. И., Козлова А. П., Галиакбарова Р. Р., Харитоновой И. Р., Савельева Д. В., Фролова А. С., Царегородцева А. М., Квасницы С. Е., Шеслера А. В., Харитоновой И. Р., Ярового А. А.

Институт соучастия на всем протяжении своего существования содержит в себе нормативную базу состоящую из таких, как: Русская правда, Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, Соборное уложение 1649 года, Псковская судная грамота, Воинский и Морской уставы Петра 1, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года., Декреты первых лет Советской власти, Руководящие начала 1919 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года, а также Уголовный кодекс РФ 1996 года.

Несмотря на обилие литературы, институт соучастия в преступлении изучен недостаточно, поскольку существует множество недостатков в нормативно-правовых актах данного института.

Преобразование института соучастия в преступлении можно проследить с помощью обращения к истории развития научных идей правового института.

Научный интерес и социальная обусловленность института соучастия в преступлении прослеживается с начала периода Российской империи и до Советского Союза, поскольку именно этот период в трудах ученых до 1990 года подвергался резкой критике. Многовековой опыт российской истории об институте соучастия в преступлении привел ученых к глубокому осмыслению по решению проблем и недочетов данного института.

Особый интерес вызывает момент становления и развития института соучастия в преступлении, в связи с этим необходимо исследовать специальные работы, которые посвящены проблемам науки о соучастии.

Для разрешения проблем по вопросам сопоставления правовых актов преступления совершенного в соучастии необходимо проанализировать институт соучастия в преступлении периода Российской империи, советского и современного периода.

История развития института соучастия является поучительной для многих исследователей и правоприменителей, поскольку позволяет увидеть ошибки применения данного института, множество достоинств и недостатков решений, что является основополагающим для разрешения проблем соучастия и в настоящее время.

На сегодняшний день не решенными моментами остаются вопросы о формах и видах соучастия в уголовном праве России.

Институт соучастия в преступлении стремительно развивался. Так, он берет свое начало начиная с 18 века, далее показывает нам какие преобразования случались на всем протяжении его существования, какие последствия происходили в результате данных преобразований, и то, как общество и государство реагирует на момент игнорирования законодателя на реальную практику, и основываясь на идеологии принимает решения по-своему убеждения, не смотря на весомый социальный опыт наших дней.

Объектом исследования является институт соучастия в преступлении в России, а также его многочисленные монографии, публикующиеся в периодических изданиях по вопросам соучастия в России.

В свою очередь предметом диссертационного исследования является эффективность института соучастия в аспектах истории, теории, а также на законодательном и правоприменительном уровнях. Вышеназванные аспекты обобщают опыт института соучастия в разные периоды времени. Так считаем необходимым остановиться подробнее на трех аспектах времени:

- во-первых, на периоде Российской империи;
- во-вторых, на советском уголовном законодательстве;
- в третьих, затронем период наших дней, а именно остановимся на разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства в

Российской Федерации.

Методологической основой диссертационного исследования являются феноменологический метод, герменевтический и метод социально-гуманитарного познания.

Одним из основных методов является исторический и социологический метод. В диссертационном исследовании были применены сравнительно-правовые и исторически-правовые методы.

Говоря о методе теоретического анализа, стоит заметить, что данный метод можно встретить в том случае, если проанализировать множество монографий, диссертаций и периодические издания. С помощью учебников по уголовному праву и в целом в литературе по истории государства и права были сформулированы выводы в изучении вопроса об институте соучастия в преступлении.

Не сложно заметить, что на различных ступенях развития институт соучастия всячески изменялся и в итоге рассматривался всегда по-разному, обобщая весь накопленный опыт, который всячески пытаются ввести в правоприменительную практику законодательства России. Таким образом, данное развитие позволяет проследить эволюцию института соучастия на всем протяжении его существования, а также определить какие же причины способствовали процессу эволюции соучастия. Кроме того, существует некоторая необходимость в корректировке нормативно правовых актов относительно института соучастия.

Таким образом, такое комплексное исследование института соучастия дало возможность показать его развитие в науки уголовного права в период Российской империи, советского времени и наконец дошло до наших дней.

Структура работы определена целями и задачами. Она состоит из введения, двух глав, объединяющих между собой пять параграфов, заключения, а также списка источников и литературы.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В XVIII-XX ВВ.

1.1 Правовое регулирование соучастия в преступлении в законодательстве Российской империи

Впервые об институте соучастия в преступлении упоминалось с момента образования Древнерусского государства. Его становление и развитие происходило в течение длительного времени и было неразрывно связано с историей всего российского права. Известно, что до начала XX века институт соучастия рассматривался как некий признак конкретных составов преступлений.

Наиболее важным представляется то, что первыми нормативными актами, которые по своему содержанию устанавливали уголовную ответственность за преступление, совершенное несколькими лицами считались Договоры Древней Руси с Византией. Исходя из содержания данные договоры регулировали равную для всех соучастников ответственность за совершенное ими преступление.

В дальнейшем был издан свод законов под общеизвестным названием «Русская правда». Что касается «Русской правды», то она содержала ответственность за совместное совершение преступления. Однако данная ответственность предусматривалась лишь за совершение кражи. Соучастники, согласно «Русской правде» отвечали за совместно совершённую кражу «гумна, скота и всякого зернового, не молотового хлеба». Стоит отметить, что по данному акту ответственность вменялась каждому лицу, участвовавшему в совместном умышленном преступлении в полной мере, а также то, что ответственность всех осуждённых за преступление в соучастии была одинакова вне зависимости от степени и характера участия. Нельзя утверждать, что

именно в «Русской правде» появился такой институт как соучастие. В содержании данного акта речь шла лишь о законодательном закреплении ответственности за преступления, совершённые соисполнителями данного деяния, поскольку введение таких норм ответственности считалось, безусловно, необходимостью. Вышеизложенное позволяет говорить о том, что на тот момент о более сложных вещах законодатель не думал.¹

Немаловажным событием для становления института соучастия стало издание Судебника 1550 года. Именно в данный период происходит укрепление центральной государственной власти. Вышеназванный правовой акт содержал нормы, которые отягчали ответственность за совершение преступления. Так, например, одним из отягчающих обстоятельств считалось убийство слугой своего господина. При этом данное обстоятельство не рассматривалось как соучастие в преступлении. В Уставе о разбойных и татебных делах Ивана Грозного законодатель вспоминает о соучастии и использует новый термин, называющий соучастников преступления — «товарищи».

Неотъемлемой частью законодательства дореволюционного периода считается Соборное уложение, изданное в 1649 году. Стоит заметить, что данный акт - это очередной шаг вперёд в формировании института соучастия в преступлении в нашей стране. Соборное уложение не разделяло соучастников преступления по видам. Законодатель выделял не только физическое участие в преступлении, в качестве соучастия, но и интеллектуальное. Несмотря на это подстрекатели, соисполнители и пособники несли такую же ответственность, как и раньше - в равной мере. Исключением были пособники в убийстве человека. Им назначалось наказание в виде избиения кнутом и ссылка, в то время как исполнителя за преступление казнили.²

Теоретическое изучение института соучастия в российской юридической науке начинается в XVIII веке. Труды таких ученых, как Г. И. Солнцев, Р. К. Морошкин, С. Е. Десницкий, изучавших институт соучастия в преступлении,

¹История государства и права России. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. С. 11.

² Кадникова Н. Г. Уголовное право России. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 160.

внесли не малый вклад в теоретическое осмысление этого института. Положения их исследований применяются и в настоящее время.

В XVIII веке был принят Артикул Воинский, вступивший в силу в 1715 году. По своему содержанию, он являлся военно-уголовным кодексом. В целом институт соучастия в Артикуле Воинском отличался от законодательства предыдущего периода лишь совершенным отсутствием исключений из общих правил. Новый закон устанавливал одинаковую ответственность для всех соучастников. Они отвечали за уголовное деяния в равной мере, но привлекались к ответственности только за умышленное преступление.³

Свод законов 1832 года, учитывая особую общественную опасность, выделял новый вид соучастников – зачинщиков, поскольку они представляли особую общественную опасность своим поведением. В зависимости от вида соучастия в Своде законов содержались различные меры ответственности. Зачинщики наказывались строже исполнителей, остальные же наказывались в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и вины.

В 1845 году было принято Уложение об уголовных и исправительных наказаниях, которое раскрывало качественные и количественные признаки соучастия в преступлении. Формами соучастия по Уложению являлись «скоп, заговор и шайка». Скопом являлась группа лиц, заговор был группой лиц по предварительному сговору, а шайка в свою очередь была аналогом банды в современном российском законодательстве. Статья 15 Уложения содержала определения видов соучастников преступления. Кроме того, институту соучастия была посвящена в указанном акте отдельная глава под названием «отделение третье об участии в преступлении». Данное обстоятельство можно считать большим прорывом в уголовном законодательстве и, пожалуй, становлением института соучастия в преступлении в российском законодательстве.⁴

³Исаев И. А. История государства и права России. М.: БЕК, 1994. С. 97.

⁴Уголовное право / под ред. В. Ю. Малаховой. М.: Эксмо, 2011, С. 65.

В связи с накоплением теоретических знаний ученых в области института соучастия назрела потребность в кодификации законодательства⁵. Так, профессор И. Я. Фойницкий считал необходимостью избавиться от института соучастия, поскольку, по его мнению, данный институт привносил путаницу во все уголовное право. Он предлагал закрепить только общие правила индивидуальной ответственности. Н. Д. Сергиевский, в свою очередь ссылается на то, что для соучастия характерно присоединение к противоправной деятельности других участников, тем самым по завершению преступления санкция применялась ко всем соучастникам, без конкретного распределения ответственности между ними по видам и формам. В своих исследованиях он отмечал, что на итоговый результат направлена деятельность каждого соучастника преступления. Говоря о результате, Н. Д. Сергиевский отмечал, что все соучастники должны стоять в одинаковых условиях.⁶

До революции 1917 года существовали разные теории, характеризующие институт соучастия в преступлении. Теория О. С. Жиряева «о стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении»; теория Г. Е. Колоколова «о соучастии в преступлении» внесли большой вклад в теоретическое исследование института соучастия того времени. В тот период ученые выделяли, кроме привычных видов соучастия, новые, такие как:

- 1) соучастие, которое предшествовало преступлению;
- 2) соучастие, которое сопутствовало преступлению;
- 3) соучастие, следующее за преступлением.

Также назывался ряд преступлений, при которых соучастие считалось вовсе невозможным. К таким преступлениям относились все неосторожные преступления, поскольку они совершались без соглашения участников⁷.

Уголовное Уложение 1903 года стало нормативным актом, закрепившим понятие соучастия в преступлении. Так, статья 51 данного Уложения признавала соучастие как преступное действие, которое было совершенно

⁵Российское уголовное право / под ред. Л. В. Иногамовой. М.: Проспект, 2010. С. 57.

⁶Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. СПб., 1980. С. 121.

⁷Сверчков А. В. Уголовное право. М.: Проспект, 2011. С. 51.

несколькими лицами, согласившимися на совершение данного преступления или заведомо действующими сообща. Сразу после понятия соучастия, в Уголовном Уложении перечисляются виды соучастников, которыми являлись исполнитель, подстрекатель и пособник. Также в данном акте содержались формы соучастия, к которым добавилась одна новая - преступное сообщество, то есть сообщество для совершения тяжкого преступления.⁸ В этом источнике уголовного права имеются нормы особенной и общей части. Нормы о соучастии в преступлении содержались в обеих частях, например, в особенной - в ст.ст. 126, 279, в общей - в ст.ст. 51 и 52.

Важной новеллой Уложения 1903 года стало освобождения от ответственности за соучастие в случае добровольного отказа от преступления. Имелось в виду, что соучастник, отказавшийся от участия в совершении преступления и принявший своевременно все зависящие от него меры для предотвращения преступления, не привлекался к ответственности.

Несмотря на большое количество научных исследований института соучастия в уголовном праве, к началу XX века не было выработано единого подхода и общего учения о соучастии.

Можно выделить три основных принципа ответственности за соучастие в преступлении, сложившихся в начале XX века:

1) независимо от того, какие были совершены преступные действия – ответственность устанавливалась непосредственно каждому соучастнику в преступлении;

2) ответственность за соучастие в преступлении применялась к участникам преступления, которые совершали умышленное деяние;

3) ответственность соучастников устанавливалась для каждого отдельно без привязки к действию других участников преступления. Таким образом, совершенное преступление одним из соучастников не оказывало влияние на ответственность другого.⁹

⁸Шулина И. А. Организованное убийство. СПб.: Нестор, 2002. С. 11.

⁹Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. С. 13.

Проанализировав основные этапы исторического развития института соучастия в преступлении до начала XX века можно сделать вывод о том, по мере усиления централизации государства и дальнейшего ужесточения уголовного права внимание к соучастию в преступлении у законодателя возрастает. Меняется мера ответственность соучастников в сторону её дифференциации в зависимости от видов и степени соучастия. В целом стоит отметить, что в истории развития института соучастия прослеживается преемственность законодательства, более четкое конструирование норм, отражающее нужды правоприменительной практики.

1.2 Формирование института соучастия в преступлении в советский период

Историю развития советского уголовного законодательства, в том числе и института соучастия, большинство ученых подразделяли на два этапа:

- 1) 1917-1957 гг.;
- 2) 1958-1996 гг.¹⁰

Соответственно каждый этап имеет свои отличительные особенности, которые обусловлены конкретными историческими условиями, потребностями общества и государства, а так же степенью развития права.

В октябре 1917 года большинство достижений дореволюционного уголовного права были отринуты. На их место в содержании науки советского периода было выдвинуто ряд положений о необходимости введения борьбы с заговорами и мятежами с целью защиты нового строя. В период становления новой власти была возможность прекращения многих недовольств.¹¹

Для новой власти вопросы соучастия были актуальны и представляли особый практический интерес с самого начала существования Советской республики.

Впервые об институте соучастия упоминалось в декретах и обращениях, данные документы определяли линию борьбы с должностными и

¹⁰ Черепанова Е. В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп. М., 2009. С. 10.

¹¹ Малахов О. В. Институт соучастия в уголовном праве России. Марийский университет. М., 2006. С. 45.

контрреволюционными преступлениями. Например, в таких документах как:

1) обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению «О победе Октябрьской революции и задачах борьбы на местах» от 18 ноября 1917 года;

2) декрет Совета Народных Комиссаров от 28 ноября 1917 года, который содержал положения об ответственности организаторов и подстрекателей;

3) инструкция Народного комиссариата юстиции «О революционных трибуналах» от 19 декабря 1917 года.

Дальнейшим развитием был период после октября 1917 года, в это время ученые в своих исследованиях рассматривали соучастие как обширный институт уголовного права.

В декрете «О взяточничестве» от 22 июля 1918 года содержались основные виды соучастия. Затем в том же месяце в Декрете «О спекуляции» было упомянуто об ответственности за соучастие в преступлении, совершенном пособниками и подстрекателями наравне с главными виновниками в преступлении.

В 1918 году такое же положение нашло свое закрепление в Постановлении Совета Народных Комиссаров. «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок». Кроме того, в данном постановлении впервые упоминалось о том, что же такое подстрекательство.¹²

После издания большого количества нормативно-правовых актов, появилась необходимость обобщить выводы о уже существовавших в то время нормах. Учитывая, что в 1919 году появляются «Руководящие начала» по уголовному праву, то как раз пятый раздел данного документа и назывался «о соучастии». Отметим, что задачей данного акта являлась охрана системы общественных отношений в период диктатуры пролетариата.

В советский период в уголовном праве впервые была предпринята

¹²Постановление Совета Народных Комиссаров «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 70. Ст. 759.

попытка дать определение соучастию, содержание которого находилось в ст. 21 «Руководящих начал»: за деяния, совершаемые сообща группой лиц, наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. К сожалению, данная формулировка отражала не все признаки понятия института соучастия. Недостатком данного определения был недостаточно широкий спектр охвата случаев соучастия без предварительного сговора лицами, еще не образовавшими толпу, а также с предварительным соглашением, не достигшим уровня шайки или банды.

«Руководящие начала» выделяли в качестве участников преступления:

- исполнителей;
- подстрекателей;
- пособников.

В содержании «Руководящих начал» широко определялся круг соучастников преступления, относя к ним помимо всех упомянутых выше еще укрывателей и попустителей.

Постановление коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР от 09 октября 1918 года, лежало в основе «Руководящих начал» и, следовательно, сформулировало исходные юридические нормы общей части уголовного права, затем послужило основой для будущего уголовного кодекса. В постановлении Народного комиссариата юстиции не были учтены положения большинства декретов, в которых речь шла об организаторе преступлений.

Постановлением ВЦИК от 26 мая 1922 года был введен в действие с 01 июня 1922 года Уголовный кодекс РСФСР. Так, ст. 15 содержала общие начала применения наказания за соучастие в преступлении. Таким образом, за преступление наказывались как исполнители, так пособники и подстрекатели.

Вышеназванный Уголовный кодекс содержал сформулированные в «Руководящих началах» характеристики¹³ видов соучастников, к которым относил исполнителей, подстрекателей, пособников и укрывателей. Из числа

¹³ Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года – памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. 1980. № 3. Ст. 87.

пособников были исключены попустители, что продолжило дальнейшее сокращение круга соучастников. УК РСФСР от 1922 года произвел отграничение от соучастия, недоносительства и попустительства, оформив последнее как преступление особого рода, тем самым указав на то, что соучастие является самостоятельным правовым институтом.

В Особенной части УК РСФСР указывалось на уголовную ответственность организаторов преступлений. В свою очередь, в Общей части кодекса не было ни одного упоминания об организаторе преступления и признаках характеризующих его деятельность. Считалось, что это все было большим пробелом в законодательстве советского периода.

Остановимся подробнее на Особенной части УК РСФСР 1922 года, в которой был сформулирован состав бандитизма. Ст. 76 УК РСФСР 1922 года предусматривала ответственность за организацию и участие в бандах, а так же организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения, а так же разрушения железнодорожных путей. В данном кодексе значительно расширили и конкретизировали понятие «бандитизм»¹⁴, признавалось оконченным преступлением не только участие в банде и совершаемых ею нападениях, но и сам факт организации банды. Таким образом, Уголовный кодекс 1922 года впервые отнес бандитизм к разряду так называемых усеченных составов преступлений. В соответствии со ст. 25 УК РСФСР участие в шайке или банде считалось отягчающим обстоятельством.

Немаловажным фактором в истории советского периода является образование Основных начал уголовного законодательства в период становления Союза ССР и союзных республик в 1924 году.¹⁵ В содержании Основных начал не было принципиально новых отличий от предыдущих законодательных актов.¹⁶ В результате принятые в соответствии с новыми началами уголовные кодексы союзных республик сами определяли перечень

¹⁴Таймасов Р. Н. Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в советском государстве (1917-1958 гг.). М., 2011. С. 12.

¹⁵ Уголовное законодательство СССР и союзных республик. М., 1957. С. 124.

¹⁶ Малахов О. В. Институт соучастия в уголовном праве России. Марийский университет. М., 2006. С. 247.

признаков, характеризующих деятельность отдельных соучастников¹⁷.

Так же как в предыдущей редакции уголовного кодекса, кодекс РСФСР 1926 года не внес существенных отличий в институт соучастия. На протяжении многих лет понятие соучастия все так же не давалось.

Нормы Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1926 года в большей мере разделяли ответственность соучастников, наиболее строгое наказание предусматривалось для организаторов, руководителей и подстрекателей. Фактически ответственность организатора приравнивалась к ответственности исполнителя.

В развитии советского законодательства многие ученые дают достаточно высокую оценку Уголовному кодексу РСФСР 1926 года, они отмечают, что именно в этом кодексе достаточно точно разработаны нормы и институты соучастия. Однако некоторые его положения допускали весьма широкие судебные решения в отношении ответственности соучастников за совершенное ими преступление. В 1930-1950 году данные действия трактовались как массовые нарушения законности.

В 30-50-х годах появились новые учебники по уголовному праву, а также были представлены исследования по вопросу соучастия в преступлении. Таким образом, от этапа к этапу происходила трансформация русской дооктябрьской науки в сфере законодательства о соучастии.

В советский период общеобязательное значение имели разъяснения Пленумов Верховного совета СССР и РСФСР, именно они внесли большой вклад в толкование уголовного законодательства.¹⁸

Во второй половине 50-х годов государственная политика, направленная на восстановление законности, обусловила необходимость разработки нового уголовного законодательства.

¹⁷ Калашникова А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика. Казань, 2009. С. 3.

¹⁸ Иванов Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 52.

Необходимо отметить, что в Основы уголовного законодательства СССР были приняты в 1958 году. Так, Основы уголовного законодательства СССР по форме и содержанию привнесли значительный вклад в развитие института соучастия. Также с помощью данного документа были подведены итоги последовательному развитию теории соучастия, поскольку в ст. 17 Основ уголовного законодательства содержались основные понятия о соучастии. Таким образом, в соответствии с вышеназванной статьей соучастием признавалось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Таким образом, анализ Основ уголовного законодательства дал толчок для новых исследований в области уголовного права относительно института соучастия.

На базе Основ был принят УК РСФСР 1960 года,¹⁹ который воспроизвел закрепленное в Основах понятие соучастия. Данный кодекс впоследствии неоднократно изменялся и дополнялся.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в ст. 17 впервые закрепил понятие организованной группы, а также значительно расширил перечень форм соучастия. 19 октября 1992 году был опубликован проект нового УК РСФСР²⁰, который так и не был представлен на обсуждение в Верховный совет.

В советском уголовном праве длительное время единственным обстоятельным исследованием института соучастия была книга А. Н. Трайнина «Учение о соучастии», написанная в 1941 году.²¹ Она отразила особый уровень теории уголовного права 30-х годов. Начиная с 60-х годов проблемы соучастия активно разрабатывались большим количеством ученых.

На протяжении долгого времени большинство ученых-юристов пытались сформировать понятие соучастия, делая акцент в данном определении на умышленный характер совершаемого преступления. Например, А.А. Пионтковский отмечал, что в уголовном праве соучастие признавалось как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении

¹⁹УК РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного совета СССР. 1960. № 40. Ст. 591.

²⁰Проект нового УК РСФСР // Юридический вестник. 1992. № 20.

²¹Трайнин А. Н. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: ВЮЗИ, 1958. С. 7.

преступного деяния.²²

Таким образом, на основе анализа действовавших актов на протяжении всего советского периода можно сделать вывод о том, что институт соучастия прошел довольно сложный путь. В результате чего были созданы все необходимые предпосылки для качественного совершенствования уголовного законодательства на последующих этапах развития.

2 РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Развитие теории соучастия в современной отечественной науке уголовного права

Институту соучастия в преступлении на различных этапах его развития было посвящено множество исследований ученых-юристов, но факт недостаточной разработанности данного института в настоящее время остается остро дискуссионным.

Соучастие в преступлении не зря признается институтом, поскольку нормы данного института присутствуют в Общей и Особенной части УК РФ. Так, соучастие в преступлении оказывает свое влияние на назначение наказания и его квалификацию,

Институт соучастия в преступлении является традиционным для российского уголовного права. Его многовековая нормативная история сопровождается весьма бурными научными дискуссиями, которые нельзя считать в полной мере завершенными в наши дни. Данное обстоятельство оставляет множество проблем нерешёнными и не способствует устойчивости практики нормотворческой деятельности. В связи с этим возникает потребность в упорядочении представленных в науке суждений.

²² Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. М.: Госюриздат, 1961. С. 547 - 551.

Статья 32 Уголовного кодекса содержит понятие «соучастия». Так, согласно данной статьи под соучастием понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Используя критичный подход к определению понятия соучастия А. В Шеслер писал: «соучастие - это совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления». ²³

Данный подход поддержал И. А. Тарасов, он считал: «что в определении понятия соучастия существует формальный недочет, который по своей структуре состоит в размытом определении «двух или более лиц».

Кроме того, в настоящее время проводится не мало дискуссий, затрагивающих понятие соучастия. ²⁴

Н. С. Таганцев в своих исследованиях отмечал, что: «Соучастие, как совместная виновность, предполагает единение в преступной деятельности в широком значении этого слова, хотя бы таковая как по законной ее характеристике, так и в ее фактическом проявлении представлялась сложной, составленной из ряда действий, отделенных друг от друга и по месту, и по времени и тем не менее составляющих одно общее целое...». ²⁵ Такое представление о понятии соучастия указывает, что данный институт имеет большое значение для правоприменительной практики.

В качестве общего подхода, разделяемого сегодня большинством отечественных специалистов, установлены следующие положения:

- 1) институт соучастия является одним из основополагающим компонентом структуры уголовного права и не может быть изъят из него;
- 2) соучастие ограничено только общим для нескольких совместно действующих лиц преступлением;
- 3) границы соучастия определяются представлениями о возможной вине и роли лица в преступлении.

²³Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Екатеринбург, 2000. С. 299-300.

²⁴ Тарасов И. А. Понятие и юридическая природа института соучастия // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 12. С. 3.

²⁵Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 572 - 578.

При этом исходный пункт конструирования соучастия в преступлении определяется принципиальным вопросом: участвуют соучастники в совершении «чужого» преступления или они совместно с исполнителем совершают общее, единое для всех преступление? Современная отечественная доктрина соучастия исходит из следующих постулатов: соучастники совершают общее для всех преступление; соучастниками являются не только организаторы, подстрекатели и пособники, но и исполнители преступления; соучастие возможно исключительно в умышленных преступлениях. При этом нормативная концепция соучастия объединяет базовые принципы как акцессорной теории соучастия, так и теории самостоятельной ответственности соучастников. Установлено, что соучастие может иметь место только при наличии действий исполнителя преступления (элемент акцессорности), но сами эти действия не определяют ответственности соучастников, каждый из которых несет самостоятельную ответственность.

Соучастие в преступлении является институтом, состоящим из отдельных частей, эти части по своей структуре делятся на несколько групп. Такое положение содержится в нормах общей и особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что в соответствии с тем, что институт соучастия закреплен в 7 главе УК РФ, то таким образом соучастие бесспорно является родовым институтом.

Российское законодательство в связи с тем, что часто корректирует как понятие соучастия, так и классификацию видов соучастников, а также определяет возможность добровольного отказа от преступления всеми соучастниками, таким образом на основании данных корректировок значительно усовершенствует институт соучастия в преступлении.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации за последнее время все чаще заметны положительные тенденции его развития в плане действий по укреплению уголовно-правовой системы борьбы с преступлениями, которые совершаются в соучастии. На основании этого в УК

РФ были закреплены основные понятия в статьях, которые по своей сути более детально криминализируют деяния, которые до ранее не признавались преступными, но по своей природе были связаны именно с преступной деятельностью в соучастии.²⁶

Между тем, следует отметить, что соучастие в преступлении на сегодняшний день имеет принципиально новые характеристики нежели раньше. Данному развитию способствует и то, что нормы соучастия все чаще появляются в Особенной части УК РФ. В связи с этим, в уголовном праве в широком значении были применены функции соучастия. Таким образом, институт соучастия стал основой для криминализации деяний, которые выражаются в сложных формах группового деяния.²⁷

Необходимо выделить тот факт, что на всем протяжении существования соучастия в уголовном праве сформировались две основные теории юридической природы соучастия. Первая теория называется «акцессорной» от лат. слова *accessorium* - «дополнительный». Говоря про вторую теорию то, она представляет из себя самостоятельную форму преступной деятельности.²⁸

Остановимся более подробно на первой теории. По мнению М. И. Ковалева, «суть акцессорной теории заключается в признании конкретного факта того, что без исполнителя не может быть совершено преступления в соучастии».²⁹

По своему содержанию акцессорность содержит в себе правила о том, что:

- а) действие соучастников должно происходить совместно;
- б) причинная связь соучастников с действиями исполнителя должна являться приступным результатом;
- в) все соучастникам необходимо действовать умышленно.³⁰

²⁶Наземцев С. В. Основные направления реформы уголовного законодательства в борьбе с групповой преступностью. М., 1997. С. 46-48.

²⁷Комиссаров В. С. Соучастие в преступлении. М., 1999. С. 384.

²⁸ Соучастие в преступлении / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 251; Соучастие в преступлении / под ред. И. Я. Козаченко. М., 1998. С. 231.

²⁹Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 111.

³⁰Там же. С. 111.

Содержание нормативной конструкции в теории акцессорности прямо зависит от того какая ответственность будет у исполнителя, в связи с чем именно от него исходит санкция, относящаяся к подстрекателям, пособникам и организаторам.

Анализируя исследования А. С. Жиряева., можно сделать вывод о том, что «подстрекательство, пособничество, попустительство, укрывательство и недонесение без присутствия основного преступления, или по крайней мере покушения на такое противоправное деяние³¹, как правило в случае, если могут быть признан виновными, то только как отдельные самостоятельные противозаконные деяния, которые считаются наказуемыми без всякого отношения к главному преступлению, которое по каким либо не зависящим причинам не состоялось».

Стоит отметить, что именно теория акцессорности настаивает на том, чтобы узаконить ответственность лиц не выполняющих объективную сторону преступления.

Также необходимо отметить, что М.И. Ковалев акцессорную теорию подразделял на виды, а именно на:

- 1) логическую акцессорность – по которой наказание определялось в пределах санкции, которая устанавливалась законом за преступление;
- 2) акцессорность по наказанию – данный вид представляет собой требование, которое определялось по степени ответственности исполнителя;
- 3) строгую акцессорность – в данном случае освобождение от наказания соучастников полностью зависит от исполнителя;
- 4) акцессорность по степени завершенности деяния – полностью зависит от завершения действий исполнителя;
- 5) лимитированная акцессорность - сущность которой заключается в том, что наказуемость соучастия должна быть связана при помощи какой-либо формы вины.³² Считается, что на сегодняшний день теория акцессорности

³¹Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 39.

³²Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 111.

соучастия в преступлении полностью не работает, поскольку в уголовном праве России исполнитель входит в круг соучастников и наказание предусматривается по санкции особенной части УК РФ.

Несмотря на это теория акцессорности требует существенной корректировки или вовсе конкретного опровержения.

Необходимо сделать акцент на том, что соучастие по своей значимости полностью соответствует деятельности соучастников. Так, для назначения ответственности за преступление, которое совершено несколькими лицами, как правило необходимо наличие причинности и виновности. Таким образом, отсюда следует отсутствие жесткой связи соучастников от ответственности исполнителя преступления. Такой подход в отношении теории акцессорности предполагает ограниченные рамки, которые в свою очередь не позволяют привлечь к уголовной ответственности лиц, выполняющих преступный умысел в соучастии.³³

Такие ученые, как А. Ф. Кригер, А. Ф. Зелинский,³⁴ В. В. Сергеев, П. И. Гришаев,³⁵ Ф.Г . Бурчак критически относились к данной концепции акцессорности.³⁶ Ученые данную точку зрения объясняли тем, что необходимо было отказаться от роли подстрекательства и пособничества и тем самым рассматривать их в качестве самостоятельных участников преступления.

Говоря о второй теории соучастия, то следует учесть, что она рассматривает соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности и таким образом устанавливает ответственность лиц, участвовавших в групповом преступлении только за действия, совершенные ими лично, не касаясь деяния исполнителя.

Данная теория объясняется именно тем, что соучастники будут нести ответственность даже в случае, если исполнитель преступления не может быть привлечён к уголовной ответственности в силу таких обстоятельств как смерть

³³Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. С. 214-215.

³⁴Зелинский А. Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград, 1971. С. 31.

³⁵Гришаев П. И. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 172 - 173.

³⁶Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 5.

или, например, вовсе будет освобождён от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния или добровольного отказа от совершения преступления.

Такой подход содержится в нормах УК РФ, и именно в его Особенной части. Так, например, ч. 1 ст. 239 УК РФ устанавливает самостоятельную ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с теми или иными формами иной преступной деятельности. В свою очередь ч. 2 ст. 239 УК РФ устанавливает ответственность за пропаганду деяний, содержащихся в ч. 1 ст. 280 УК РФ, которые запрещают публичные призывы к насильственному захвату власти, изменению конституционного строя Российской Федерации.

В частности, из всех видов соучастников только организатор и подстрекатель пользуются такими публичными призывами. Данное положение закреплено в статье 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». В данном случае речь идет об уголовной ответственности организаторов и подстрекателей, не связанных с уголовно-правовой оценкой преступных действий исполнителей, а действуя самостоятельно. Таким образом, в основе названных уголовно-правовых конструкций не находится теория акцессорного соучастия.

Н. С. Таганцев признавал преступление, совершенное в соучастии исходя из фактора рассмотрения уголовного дела в рамках одного судебного процесса.³⁷ Полагаем, что такая точка зрения имеет место быть, поскольку она полностью отражает смысл рассмотрения уголовного дела в отношении лиц, которые участвовали в соучастии. Таким образом, в одном судебном процессе санкция, предусмотренная УК РФ может наступить в отношении нескольких лиц, участвовавших в соучастии.

Необходимо разграничивать преступление, совершенное в соучастии от совпадения во времени и пространстве с признаками совершения несколькими лицами одного и того же преступления. Так, например, хищение

³⁷Таганцев Н. С. Русское уголовное право. М., 1994. Т. 1. С. 327 - 328.

драгоценностей из банка несколькими лицами, которые действовали самостоятельно и независимо друг от друга может служить примером того, что было изложено выше.

Такие понятия как «общая деятельность, совершение совместно, коллективное взаимодействие» состоят в объективности и связанности действий отдельно каждого участника в преступлении, которое совершено в соучастии.

Оценка действий лиц, которые организуют и склоняют к совершению преступления достаточно широко представлена в наши дни. Так, соучастие призвано устанавливать пределы и основания санкции по УК РФ за так скажем «чужую вину». Необходимо отметить, что соучастие представляет из себя коллективную конструкцию, по которой каждый из участников вносит свою лепту в совершение как правило своего преступления, но по факту значимым является для всех лиц, причастных к данному деянию.

Правовая оценка противоправных деяний нескольких лиц, участвовавших в соучастии, как правило, не определяется только ответственностью исполнителя преступления, поскольку теория самостоятельной ответственности нескольких участников в преступлении состоит как правило в действиях самого исполнителя.

При рассмотрении вопросов о развитии двух теорий соучастия необходимо сделать вывод о том, что ответственность соучастников никогда не была полностью изложена в уголовном праве России. Но, в свою очередь законодатель, находя компромисс между теориями, четко регламентировал какая теория является более подходящей.

Говоря об отличии двух данных позиций можно сделать вывод о том, что, на практике связь между несколькими лицами, которые совершают преступление в соучастии влияет на результат деяния именно исполнителя.

Как правило на законодательном уровне должны быть особые предписания, касающиеся применения санкции к таким лицам.

Обе теории на сегодняшний день имеют важное значение в институте соучастия.

Элементы обеих теорий неоднократно отмечались учеными-юристами.

Открыто признававший теорию акцессорности М. И. Ковалев³⁸ считал, что «суть акцессорности заключается в признании того, что без исполнителя нет и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления или, по крайней мере, начал его исполнение. Основой общей ответственности соучастников является единство действий всех участвующих в преступлении лиц».

Институт соучастия в наибольшей степени расширяет сферы влияния за счет активности и модернизированности данного института. Необходимо отметить, что в борьбе с организованной группой преступностью основные задачи должны быть связаны с решением социальных и экономических задач, и только после улучшения данных факторов и будет возможность реализовать роль уголовного закона в институте соучастия преступления.

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний день в России институт соучастия находится в состоянии не достаточной определенности, поскольку две вышеназванные теории находятся в спорном состоянии на сегодняшний день. Существенно то, что в настоящее время в простых и групповых формах соучастия упоминается о теории акцессорности.

В свою очередь в случаях, когда применяется теория самостоятельной формы преступной деятельности признаются организованные формы соучастия. Отсюда следует, что российское уголовное право в прямом смысле отражает данное правовое положение о двух теориях соучастия.

Можно сделать вывод о том, что институт соучастия оправдано содержится в статьях общей и особенной части Уголовного кодекса РФ, поскольку как с теоретической, так и с прикладной точки зрения он прямо влияет на квалификацию преступлений и как правило в итоге на ее назначение.

³⁸Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 111.

Обратим внимание, что институт соучастия в наше время является одним и особо значимых институтов, т.к. он содержит в себе нормативные предписания, которые закреплены в 7 главе УК РФ.

Приобретая новые функциональные характеристики институт соучастия стал формально-юридической основой для криминализации деяний, которая выражается в участии сложных форм группового преступного взаимодействия. При таких обстоятельствах теоретические основы для определения сложных форм соучастия отошли на второй план.

На сегодняшний день более значительным является то, что институт соучастия находится в переходном состоянии от главенствующей теории акцессорного соучастия к теории соучастия как самостоятельной форме преступной деятельности.

Таким образом, положения теории соучастия как самостоятельной формы преступной деятельности применяются прежде всего при оценке организованных форм соучастия, закрепляющихся в Особенной части УК РФ.

Однако, в соответствии со ст.ст. 208, 209, 210, 239, 279 УК РФ устанавливаются особые случаи уголовной ответственности за сложные формы соучастия. Так, вышеизложенное позволяет говорить о расширении функций института соучастия в современном уголовном праве.

2.2 Виды и ответственность соучастников преступления в современном уголовном законодательстве

Наличие соучастия в общей части Уголовного кодекса Российской Федерации является одним из основных институтов уголовного права.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации значительно расширил регламентацию института соучастия, поскольку были введены новые нормы, которые по своему содержанию имели формы и виды соучастия.

Особенности изложения нормативного материала об уголовной ответственности за соучастие в преступлении позволяют на практике по-разному оценивать действия лица, выражающиеся в призывах совершить преступление. Призывы к совершению преступлений описаны в Уголовном

кодексе РФ как самостоятельные преступления (что во многом отражает уголовно-правовую концепцию самостоятельности действий соучастника). В этом случае подобные действия представляют собой формы прикосновенности к преступлению, совершаемому другим лицом, и влекут ответственность по конкретной статье Особенной части УК РФ. Однако чаще всего закон и практика оценивают призывы как соучастие в преступлении. В таком случае они служат необходимым условием совершения преступления другим лицом, а при определенных условиях (ч. 5 ст. 34 УК РФ) могут рассматриваться и как разновидность неоконченного преступления.

В основе классификации видов соучастников лежит основной признак – характер деятельности лица, совершившего преступление.

Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Под организатором в уголовном праве России понимается:

- лицо, которое руководит или организует преступную деятельность. Для данных действий он ищет субъектов для совершения преступления, осуществляет поиск объекта преступного посягательства, и что не менее важно определяет место и время посягательства;

- лицо, которое организует преступное сообщество либо организованную группу. В данном случае организатор обязан знать об ответственности, которая наступит посредством совершения противоправных действий преступным сообществом или организованной группой.

Подстрекатель в свою очередь это лицо, которое своими действиями склоняет другого участника совершить преступление. По своей природе подстрекатель не организует и не руководит преступлением, но вызывает, но вызывает у лица желание совершить преступление, например, уговорами, подкупом, обманом. В данном случае подстрекатель должен вызывать

решительные действия для совершения конкретного преступления.

Говоря о пособнике стоит подчеркнуть, что он является неким «советчиком», поскольку своими указаниями помогает совершить преступление. При этом пособник должен осознавать, что его действия усиливают преступный умысел для совершения преступления. Также пособник - это лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Так, пособник будет обязан выразить свое намерение до начала или в момент преступления, и тем самым способствовать совершению преступления до фактического завершения преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. В ч. 3 ст. 34 УК предусмотрено общее правило, в соответствии с которым уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК. По смыслу этой нормы уголовного закона юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления. В тех случаях, когда исполнителем преступления совершается преступление, которое не охватывалось умыслом организатора, подстрекателя, пособника, последние не подлежат уголовной ответственности за эксцесс исполнителя (ст. 36 УК) и их действия следует квалифицировать за фактически совершенное ими преступление исходя из направленности умысла. Такой же подход предусмотрен уголовным законом и для юридической оценки содеянного организатором, подстрекателем, пособником в случае не доведения исполнителем преступления до конца по причинам, от него не зависящим (ч. 5 ст. 34 УК), их действия квалифицируются как приготовление к преступлению

или покушение на преступление исходя из содержания умысла. Таким образом, нормы действующего уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК в зависимости в том числе от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении.

Многие авторы считают, что имеется необходимость выделения такого типа соучастника, как инициатор преступления. Стоит заметить, что данное понятие широко распространено в судебной на практике, но, при этом, до сих пор оно не стало юридически значимым.

Так, Амурский областной суд г. Благовещенск при осуждении Н., К. и Х. за открытое хищение чужого имущества, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору назначил Н. и К. наказание, не связанное с реальным лишением свободы, а Х. с учетом «его более активной роли в совершении преступления, так как он по существу явился инициатором преступления», суд назначил наказание, связанное с реальным лишением свободы.³⁹

Понятие «инициатора» исходя из его этимологического анализа не имеет уголовно-правового значения. В первую очередь это связано с тем, что в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет организатора преступления как отдельный вид соучастников.

Заметим, что организатор и инициатор преступления как вид соучастников очень схожи, наверное, поэтому законодатель решил не разграничивать данные понятия.

В своих исследованиях Г. Е. Колоколов⁴⁰ значительно критично высказывался о доктрине соучастия, которая была принята еще в позапрошлом веке. Он высказывался за то, чтобы каждый из соучастников наказывался за действие, которое было выполнено лично им, так как он не поддерживал

³⁹ Постановление Амурского областного суда от 15 апреля 2020 г. //Архив Амурского областного суда, 2020.

⁴⁰Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881. С. 48 - 49, С. 51.

общую вину и солидарную ответственность за общее для них преступление.

В свою очередь И. Я. Фойницкий отрицательно относился к тому, чтобы в институте соучастия были нормы специальных предписаний. Доктрину соучастия он критиковал за опровержимые презумпции, он утверждает что: «даже тесная связь виновного с другими лицами оказывается совершенно своеобразной и особенной, и тем самым подтверждает, что каждый отвечает только за свою вину».⁴¹

А.А. Пионтковский полностью поддерживал точку зрения Фойницкого.⁴² Что касается Уголовного кодекса России, то необходимо отметить, что имеется некая потребность законодателя в наличии конкретных предписаний о преступлении, совершенном в с соучастии.⁴³ Большинство ученых-юристов полагали необходимым ввести специальное толкование уголовно-правовых принципов персональной ответственности за выполненные действия лично участника.

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, поскольку именно вышеизложенные предпосылки навсегда остались в прошлом.

Действующий УК РФ определяет соучастие как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Так, ст. 32 УК РФ признает преступление, которое совершено в соучастии в момент участия двух или более лиц.

В частности, ч. 1 ст. 20 УК РФ раскрывает то, что установленная законодательством России ответственность за совершение преступления в соучастии наступает только для лиц, достигший ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. При этом ст. 21 УК РФ закрепляет в себе обязательство, в котором все соучастники должны быть вменяемы во время совершения преступления.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что преступление, совершенное в соучастии, выполняется несколькими лицами, которые

⁴¹Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии. М., 1891. Т. VII. Кн. 1 С. 17, 20, 28.

⁴²Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. М., 1924. С. 184 - 185.

⁴³Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование. М., 1914. С. 9-10.

объединяют свои усилия для завершения преступного деяния.

Статистические данные за последнее тысячелетие свидетельствуют о постоянном росте преступлений, совершенных в соучастии.

Ф. Г. Бурчак в своих исследованиях отмечал⁴⁴, что «в случае насильственного преступления, совершенного в соучастии, факт объединения сплоченности соучастников для достижения одного преступного результата существенно повышает опасность самого противоправного деяния, а также вероятность осуществления целей поставленных участниками преступления перед собой».

Хотелось бы отметить недостаток нашего Уголовного кодекса, поскольку в нем, а именно в статье 32 не содержится формулировки конкретного преступления, которое признается умышленным. В связи с этим, возникает вопрос о вменении организатору преступления, по сути о которых он не подозревает в связи со сложной и многоступенчатой системой управления в организованных группах. С данной позицией мы не согласны, так как:

- во-первых, только организатор выстраивает план для совершения преступления и как правило распределяет роли соучастников;
- во-вторых, денежные средства и иные доходы, полученные преступным путем распределяет организатор.

Наиболее важным является эксцесс исполнителя, в котором он откажется от заранее оговоренных действий, и, следовательно, не будет нести ответственность, предусмотренную санкцией особенной части УК РФ.

Классификация соучастников строится на учете конкретных функций участников преступления.

На сегодняшний день в уголовном праве России все также не существует конкретизированного понятия «формы соучастия» и «виды соучастия».

- В свою очередь А. Н. Трайнин разделял соучастников на четыре группы:
- соучастники, которые организуют преступление;
 - соучастники, которые склоняют к совершению преступления;

⁴⁴Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 121.

- соучастники, содействующие совершению преступления;
- соучастники непосредственно совершающие преступление.⁴⁵

На основании вышеизложенного имеется необходимость в обобщении классификации о видах соучастников и тем самым выделить степень участия в достижении конечного результата преступления. Для правоприменительных органов такая классификация необходима для того, чтобы определить степень ответственности соучастников.

Выделяя виды конкретного соучастника стоит подробно остановиться на исполнителе преступления.

Так, в соответствии с ч. 2, ст. 33 УК РФ роль исполнителя можно разделить на три типа:

- 1) лицо, непосредственно совершившее преступление;
- 2) лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими соучастниками;
- 3) лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц. Стоит отметить, что объективную сторону преступления выполняет именно исполнитель.

Вопросы о роли исполнителя нашли отражение в работах И. П. Малахова⁴⁶, который считал, что «не правильным является отнесение исполнителей к числу соучастников», «ибо уголовно-правовое положение исполнителя определяется фактом непосредственного совершения им конкретного состава преступления, ответственность его за который наступает на общих основаниях, а отнюдь не в силу постановлений о соучастии».

Далее пойдет речь об организаторе преступления. Его роль в участии совершения преступления является более опасной по сравнению с остальными, поскольку деятельность организатора осуществляется на стадиях приготовления и совершения противоправного деяния.

⁴⁵Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 288-289.

⁴⁶Малахов И. П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 10.

Исследуя Уголовный кодекс РФ можно заметить, что при совершении преступления у организатора выделяется три основных вида его поведения, а именно:

- 1) организация конкретного преступления;
- 2) руководство его совершением;
- 3) создание организованной группы или преступного сообщества.

По вопросу о видах соучастников существует несколько точек зрения. Так, известный исследователь Л. Д. Гаухман⁴⁷ организатора соучастия подразделяет на несколько видов: «организатор и руководитель преступления; организатор и руководитель организованной группы; организатор и руководитель преступного сообщества».

Третьим по значимости является такая фигура в соучастии как подстрекатель. Подстрекатель представляет собой лицо, которое своими советами настраивает другого соучастника, чтобы тот совершил преступление. На практике подстрекатель является идейным вдохновителем для соучастников в преступлении. Таким образом, подстрекатель проявляет инициативу и вызывает желание у другого лица совершить противоправное деяние.

И. Я. Фойницкий на протяжении всей своей научной деятельности изучает вопрос о видах соучастия, и в связи с этим он исходит из того, что: «Подстрекатель не руководит другими участниками преступления, как это делает организатор, а лишь занимается вовлечением в совершение преступления».⁴⁸

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, поскольку на основании анализа уголовно-правовых норм подстрекателя возможно классифицировать следующим образом: во-первых, подстрекатели, которые внушают участникам преступления всю необходимость совершения преступления; во-вторых, которые внушают всю выгодность преступления, которое будет совершенно в соучастии.

⁴⁷Гаухман Л. Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр, 2016. С. 799.

⁴⁸Фойницкий И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии. М., 1891. Т. VII. Кн. 1. С. 299.

И завершающим видом соучастника в соответствии со ст. 33 УК РФ является пособник.⁴⁹ Так, в соответствии с частью 5 вышеназванной статьи пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Обратим внимание на то, что соучастие в преступлении подразделяются на такие виды, как: простое соучастие, которое выражается в соисполнительстве и сложное соучастие, предусматривающее в совершении преступления наличие организатора, пособника и подстрекателя.

В свою очередь данные виды подразделяются на такие формы соучастия как: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа, а также преступное сообщество.

Данный вариант классификации в своей основе использует различные критерии, как правило положенных в основу деления соучастников на виды, а затем и формы. В то же время деления соучастников на виды происходит с помощью установления различий в характере поведения соучастников преступления. Так, лица, которые действует совместно, т.е. при соисполнительстве как правило своими действиями выполняют объективную сторону преступного деяния.

В случае противоположном где, например, в преступлении помимо исполнителя участвует и подстрекатель особенность состоит в совместной преступной деятельности. Данное положение проявляется в действиях исполнителя, который в свою очередь непосредственно выполняет объективную сторону противоправного деяния, закрепленного в статьях Особенной части УК, а остальные участники преступления объективную

⁴⁹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

сторону выполняют на основании действий исполнителя, т.е. опосредованно.⁵⁰

Таким образом, данные варианты классификации видов соучастия в преступлении прямо основываются на уголовном законе России и закреплены в ст. 33, 34 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Считаем, что имеется необходимым обратиться к одному из авторов, исследовавших институт соучастия в преступлении. Так, В.С. Прохоров⁵¹ исследуя институт соучастия преступления считал, что: «основанием ответственности соучастников является состав конкретного преступления, который закреплен в Общей и Особенной части Уголовного кодекса».

Обратим особое внимание на то, что такое мнение поддерживают многие исследователи уголовного права России.

Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно глава 7 закрепляет понятие соучастия в преступлении. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, которые предусмотрены УК РФ. В соответствии с п. «в» ст. 63 названного Кодекса совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является отягчающим наказанием обстоятельством. Согласно ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Так, такое обстоятельство характерно при обозначении признака противоправного деяния. В ином случае данное обстоятельство может образовывать самостоятельные составы

⁵⁰Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Свердловск, 1960. Ч. 1. С. 165 - 166.

⁵¹ Прохоров В. С. Уголовное право // Российская юстиция. 2013. № 17. С. 49.

преступления, которые содержатся в Особенной части УК РФ.

Преступление, совершенное в соучастии, представляет, как правило, повышенную общественную опасность, поскольку объединение усилий нескольких лиц для совершения одного и того же преступления, взаимная поддержка соучастниками друг друга укрепляет их решимость и облегчает достижение преступного результата, затрудняет разоблачение преступников. При совершении преступления в соучастии создается возможность причинения большего ущерба общественным отношениям по сравнению с индивидуально действующим преступником. Преступление, совершенное в соучастии, представляет собой результат совместной деятельности всех соучастников, действия каждого из них причинно связаны и составляют слагаемые общего преступного последствия.

В теории уголовного права считается, что преступление, совершенное группой лиц, менее общественно опасно, чем совершенное группой лиц по предварительному сговору. В свою очередь преступление, совершенное организованной группой, является более опасным, по сравнению с преступлением совершенном самостоятельно. Также если сравнивать между собой преступление, которое совершено преступным сообществом и преступление, совершенное организованной группой, можно сделать вывод, что первый вид обладает самой высокой степенью общественной опасности.

Стоит отметить, что теория соучастия в преступлении по своей природе основывается на таких положениях, как:

При этом теория соучастия в преступлениях основывается на следующих положениях:

- 1) соучастие присутствует только в преступлениях, совершенных с умыслом;
- 2) соучастием являются только согласованные действия участников преступления;
- 3) умысел преступления должен распространяться на всех участников противоправного деяния;

4) преступление, совершенное в соучастии, является более общественно опасным, и как правило предусмотрена более строгая санкция, предусмотренная УК РФ.

На основании изложенного имеет место, чтобы каждый из видов соучастия классифицировать на основании уголовного законодательства России.

Существенно то, что соучастие без предварительного сговора содержит в себе случаи, когда только в процессе совершения преступления возникает взаимное согласие на его завершение. Как правило согласованность лиц в данном случае совершенно минимальная, поскольку предполагает пункт о желании соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

В частности, в случае, при котором в совершении преступления присутствует более двух исполнителей, рассматривается как совершенное «группой лиц» (часть первая ст. 35, ст. ст. 105, 131 и др.). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, то есть совершение преступления «группой лиц» расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК).

Так, в соответствии со ст. 35 УК РФ сложное соучастие в рамках термина «группа лиц» законодательство России исключает.

При этом, соучастие с предварительным сговором присутствует в том случае, если соглашение о совместном участии в совершении преступления было обговорено до начала его совершения. Данное действие фактически обеспечивает взаимную осведомлённость о совершающемся преступлении.

Ответственность в случаях совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору регламентируется так же, как и при совершении преступлений группой лиц.

Организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть

третья ст. 35 УК). Так, сколько будет существовать устойчивая группа прямо зависит от существования ее во времени. Продолжительность группы формируется с момента возникновения и действует до момента совершения самого преступления данной устойчивой группой.

Интересно, что факт существования заранее обдуманного плана прямо указывает на согласованность организованной группы, и как правило устанавливает роли и функции каждого соучастника в преступлении.

Так, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что при вступлении в организованную группу не зависимо от места совершения преступления и от наделенных функций участников каждый из них в априори является соучастником в преступлении. Данное суждение подтверждается еще и тем, что нет конкретного ограничения только лишь исполнителем и соисполнителем. Стоит отметить, что санкция, предусмотренная УК РФ за преступление, совершенное организованной группой зависит только от преступления, которое было совершено данной группой совместно, поскольку участники данной группы могут вовсе и не знать об отдельных преступлениях, числящимися за другими соучастниками. При этом, однако, следует иметь в виду, что сам факт создания организованной группы, если это специально не предусмотрено в Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ст. 35 УК).

В соответствии с ч. 4. ст. 35 УК РФ преступным сообществом признается сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Признаками преступного сообщества являются:

- а) сплоченность;
- б) создание преступного объединения лиц для совершения множества преступлений;
- в) создание этого формирования для совершения не просто преступлений, а тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК);

г) объединение нескольких организованных групп в тех же целях.

Так, на практике, ответственность организатора преступного сообщества за совершение преступления наступает с того момента, когда план преступной деятельности охватывается как минимумом умыслом.

В пределах санкции ст. 35, 63 УК РФ преступление, совершенное преступным сообществом, признается отягчающим ответственность обстоятельством и влечет более строгое наказание.

Считаем целесообразным отметить о неосторожных преступлениях, совершенных в соучастии. Как правило они сопровождаются катастрофами, крушениями, авариями, связанными с просчетами и ошибками лиц, управляющих техническими системами, но непосредственно не принимая участие в причинении вреда. Таким образом, действия таких лиц не относятся к причинению вреда совместно, поскольку данные лица самостоятельно отвечают за содеянное.

Необходимо отметить, что ответственность, предусмотренная УК РФ за вред, который причинен по неосторожности при соучастии, наступает только для лиц, совершивших неосторожное противоправное деяние. В свою очередь ответственность за безопасность эксплуатации технических систем, источников повышенной опасности - не предусмотрена. Таким образом, имеется необходимость в решении данного вопроса посредством совершенствовании норм Особенной части УК РФ, которые по своей сути направлены на охрану общественной безопасности в сфере взаимодействия человека с техническими системами и источниками повышенной опасности.

Соучастие в преступлении по неосторожности в правоприменительной деятельности находит решения. Так, к уголовной ответственности:

1) за совершение неосторожного преступления, связанного с нарушением специальных норм и правил, привлекается к ответственности только исполнитель преступления, при этом уголовная ответственность других участников исключается;

2) за соучастие по неосторожности привлекаются все лица, которые

совместными действиями причинили вред, причем действие каждого лица квалифицируется по статье о неосторожном преступлении, которая вменяется каждому участнику преступления;

3) непосредственный причинитель вреда привлекается за совершение неосторожного преступления, сопряженного с нарушением специальных правил, остальные лица привлекаются к уголовной ответственности за должностные преступления, которые заключаются в умышленном или неосторожном невыполнении своих должностных обязанностей;

4) привлекается руководитель за совершение неосторожного преступления, сопряженного с нарушением специальных правил, при этом уголовная ответственность непосредственных причинителей вреда исключается.

В уголовном праве России существует учение о неосторожном сопричинении, которое представляет собой разновидность множественности участников преступления, где несколько лиц совершают по неосторожности одно преступное деяние, либо наступает единый преступный результат. Как обоснованно считают многие ученые, неосторожная вина не может создавать внутреннюю согласованность между действиями отдельных лиц, которая является необходимым признаком соучастия, так как в этом случае совместность не заключается в простом объединении людей в пространстве и времени даже при единой цели, а требует строго согласованного выполнения взаимосвязанных действий. В.А. Нерсисян выделяет наиболее существенные специфические черты, присущие такому неосторожному сопричинению:

1) неосторожное сопричинение - это единое преступление;

2) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности;

3) наличествует взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведения, повлекшего наступление результата;

4) создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом;

5) устанавливается наличие причинной связи между до преступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом.

Так, Нерсесян предлагал внести в Уголовный кодекс Российской Федерации некоторые изменения: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано и взаимообусловлено участвовали несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части Уголовного кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания».⁵²

Еще в 1981 году упоминалось о проблемах касающихся преступлений, которые совершены по неосторожности. Так, известный исследователь Г. Е. Колоколов⁵³ отмечал: «что же касается того начала, по которому соучастие предполагает наличие умысла в действующих, то с таким положением мы не согласились бы даже и в том случае, если бы признали необходимость «единения воли».

Н. С. Таганцев, напротив, отмечал, что, признавая общность вины как основу солидарной ответственности характеристическим признаком соучастия, мы таким образом признаем, что каждый из соучастников должен быть виновником и совиновником. В силу этого условия возникает вопрос, распространяется ли понятие соучастников не только на виновников умышленных, но и на лиц, действовавших по неосторожности. Несомненно, что такое лицо может быть виновником, может вкладываться одновременно с деятельностью других в воспроизведение правовоспрещенного результата, быть наравне с другими одним из образующих его условий, но оно, по самому

⁵²Нерсесян В. А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Рос. юстиция. 1999. № 10. С. 10.

⁵³Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 1881. С. 49 - 50.

свойству неосторожности, не может нести ответственность за совместность его действия с другими.⁵⁴

В период советской власти о неосторожных преступлениях в соучастии упоминалось в Основах уголовного законодательства. Так, в соответствии со ст. 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. соучастием признавалось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Из этого положения делался вывод о том, что соучастие возможно и в неосторожных преступлениях.

М. Д. Шаргородский в своем исследовании приходит к выводу о том, «что между учением о соучастии в неосторожном преступлении и учением о причинной связи в уголовном праве возникает противоречие, которое определяется невозможностью существования у одного последствия нескольких причин». Так автор ссылается на то, что не может проявляться неосторожность как у подстрекательства, так и у пособника.

Не исключено, что действия соучастника по своей природе всегда являются умышленными. Однако в ряде составов преступлений, совершенных в соучастии, представляется необходимым раздельный анализ вины в отношении действия и в отношении последствий. Объективной предпосылкой, определяющей возможность соучастия в неосторожном преступлении, является то, что точно так же, как преступный результат может быть причинен умышленной совместной деятельностью, он может быть причинен и неосторожной совместной деятельностью нескольких лиц.

Также соисполнительство по неосторожности возможно при условии, когда исполнители совершают умышленное деяние. Например, три товарища М., Р., и Т., сбрасывая с крыши шифер, не посмотрев, на обстановку внизу, убивают гражданина К. В данном случае они будут нести ответственность как исполнители причинения смерти по неосторожности, как если бы они действовали по соглашению и несли ответственность за убийство.

⁵⁴Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 572 - 578.

Необходимо отметить, что некоторые формы соучастия при неосторожном преступлении невозможны. Так, не может быть преступной организации, созданной для совершения неосторожного преступления. Не может быть простого соучастия, а возможно только соисполнительство или совиновничество при неосторожности самого действия, в результате которого наступает общественно опасный результат.⁵⁵

А. Н. Трайнин отмечал, что «соучастие в сочетании с неосторожностью невозможно».⁵⁶

Сложно не согласиться с данной точкой зрения, поскольку на сегодняшний день правоприменительная практика полностью соответствует данному высказыванию.

Отметим, что и в учебной литературе по уголовному праву довольно распространенным является взгляд, что о соучастии можно говорить лишь тогда, когда преступления совершаются умышленно.

Поскольку виновная связь возможна или в форме умысла, или в форме неосторожности, нет решительно оснований утверждать, будто соучастие в сочетании с неосторожной виной вообще немыслимо. Конечно, нельзя думать, что всегда и безусловно соучастие имеет место там, где на стороне одного или нескольких совместно действующих лиц имеется неосторожная вина. Однако необходимо учесть, что и при наличии умышленной деятельности нескольких лиц соучастие не всегда имеет место.

Случаями, когда нет соучастия являются:

а) когда исполнитель действует умышленно, а помогавшие ему лица – неосторожно;

б) когда умышленно действуют третьи лица, а исполнитель – неосторожно.

⁵⁵Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 84-97.

⁵⁶Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 111-113.

Отметим, что условием наступления преступного результата является случай, когда соучастие является необходимым условием наступления преступного результата по неосторожности.

Так, например, А. Соловьев пишет: «Совершение неосторожного преступления не свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления, а также лиц, его совершивших. Виновность каждого из лиц, в результате неосторожной деятельности которых причинен один преступный результат, сохраняет в этом случае индивидуальный характер. Поэтому мы полагаем, что причинение преступного результата неосторожными действиями нескольких лиц не может рассматриваться как соучастие».⁵⁷

М. Д. Шаргородский отмечал, что: «к неосторожному преступлению нельзя применить положение о большей общественной опасности соучастия, но и к институту соучастия вообще оно не имеет никакого отношения».

Для решения рассматриваемого вопроса важно лишь то, что действия соучастников в неосторожном преступлении во многих случаях представляют такую же общественную опасность, как и действия исполнителя этого преступления, а без признания соучастия во многих случаях они остаются безнаказанными. В современном российском уголовном праве существует научное направление, сторонники которого предлагают внести в действующее уголовное законодательство соответствующие изменения, которые бы регламентировали понятие неосторожного совместного причинения вреда, условий его квалификации и порядка назначения наказания в преступлениях с несколькими субъектами данной категории.

В качестве аргументов сторонники указанного научного направления приводят данные о том, что в настоящее время все более распространенными становятся факты причинения вреда совместными неосторожными действиями нескольких лиц. Распространенность таких деяний свидетельствует о том, что сформировался самостоятельный подвид неосторожной преступности -

⁵⁷Соловьев А. Понятие соучастия по советскому уголовному праву и практика Верховного Суда СССР // Социалист. законность. 1954. № 11. С. 27 – 34.

многосубъектная неосторожная преступность, связанная с сопричинением вреда действиями нескольких лиц. Следовательно, назрела и необходимость выделить наиболее значимые криминологические характеристики данного подвида преступности, на их основе сформировать правовые основания ответственности за преступления, связанные с неосторожным сопричинением вреда, и назначения уголовного наказания. Отсутствие в уголовном законодательстве специальных правил квалификации и назначения наказания за неосторожные преступления, совершенные в результате совместных действий нескольких лиц, является препятствием для привлечения к уголовной ответственности и индивидуализации наказания виновных лиц; вынуждает практических работников (а в ряде случаев и законодателя) прибегать к расширительному толкованию института соучастия, ошибочно распространяя его нормы на качественно отличные правоотношения; приводит к рассогласованности правоприменительной практики; не позволяет учесть качественно изменившийся уровень общественной опасности деяний, совершенных несколькими лицами, и т.п.

Исходя из вышеизложенного нет оснований для введения, подобного отягчающего или квалифицирующего признака. Ситуация еще осложняется и тем, что если ввести в уголовное законодательство предлагаемые авторами изменения, то на практике сразу же возникнет правовая коллизия в виде конкуренции норм о должностных преступлениях и нарушении специальных правил. Тем не менее, случаи совместного неосторожного причинения вреда должны получить правовую регламентацию в целях исключения необоснованного освобождения виновных лиц от уголовной ответственности. Препятствием, на наш взгляд, является принятая в уголовном праве теория причинной связи, но и это препятствие можно преодолеть.

«Посильно предвидеть общественно опасные последствия лишь собственной неосторожности писал П.Ф. Тельнов». К чему могут привести внешне присоединяющиеся неосторожные деяния другого лица, человеку пока не дано постичь с достаточной для уголовного права определенностью при

любом напряжении его сознания и воли. Поэтому устанавливать ответственность за последствия объективно примыкающего неосторожного поведения другого лица - значит допускать объективное вменение, карать человека за то, что он не в состоянии предвидеть и тем более предотвратить».⁵⁸

Однако даже в рамках концепции исключительно умышленного соучастия специалисты расходятся в решении некоторых частных задач. Речь идет, к примеру, о таких направлениях дискуссии, как допустимость соучастия в преступлениях с косвенным умыслом и преступлениях с двумя формами вины, допустимость соучастия при так называемой односторонней субъективной связи, особенности квалификации действий соучастников при эксцессе и проч.⁵⁹

Например, Ф. Г. Бурчак признавал соучастие только при наличии прямого умысла виновных. Он писал: «Соучастников объединяет общность цели, их намерений. Такая общность возможна только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом».⁶⁰ В то же время П. И. Гришаев допускал возможность соучастия и при наличии косвенного умысла,⁶¹ к чему, кстати, склоняется и современная судебная практика, по крайней мере при оценке действий соисполнителей преступления.

Согласно УК РФ эксцесс исполнителя не влияет на ответственность иных соучастников и не вменяется им в вину.⁶²

Исходя из обзора судебной практики Верховного суда РФ за последние несколько лет, можно сделать вывод о том, что чаще всего встречаются вопросы о необоснованной квалификации именно по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц.

Так, п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержит

⁵⁸Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 55.

⁵⁹Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21 апреля 2016 г. № 49-АПУ16-5. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁰Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 121.

⁶¹Гришаев П. И. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 41.

⁶²Флетчер Дж., Наумов А. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 457.

следующее: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ».⁶³

По смыслу пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство двух лиц, совершённое группой лиц по предварительному сговору, должны квалифицироваться действия осуждённых только в том случае, когда каждый из них принимал непосредственное участие в умышленном причинении смерти всех потерпевших, т.е. являлся соисполнителем.

По приговору Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2020 года. Ш и М. осуждены к лишению свободы по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ на 20 лет в исправительной колонии строгого режима. Судом установлено, что во исполнение умысла на разбойное нападение на З и И. и убийство обоих., действуя согласованно с Ш., с целью причинения смерти Зуеву нанес ему не менее одного удара ножом в брюшную полость, причинив телесные повреждения, от которых И. через непродолжительное время скончался в больнице № 7 г. Москвы. Ш., согласно отведённой ему роли, в составе группы лиц по предварительному сговору напал на З, и с целью завладения деньгами и причинения ей смерти нанес не менее двух ударов ножом в область сердца и левой боковой поверхности живота, причинив ей повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия. Судом установлено, что Ш. и М. не оказывали друг другу какого-либо содействия в убийстве потерпевших, каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: З – Х., Ш. – М-ва. При таких

⁶³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 2018. 23 дек. № 321.

обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии в их действиях квалифицирующего признака убийства «совершённое группой лиц» и переквалифицировала действия Ш и М на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив назначенное им наказание.

Согласно п. 10 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁶⁴ ...наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ». Таким образом, если убийство совершено двумя или более соисполнителями, то их действия надлежит квалифицировать по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если наряду с соисполнителями в совершении преступления принимают участие организатор, подстрекатель или пособник, то их действия также надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, положение соучастников может меняться в том случае, если убийство непосредственно совершается одним исполнителем. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ квалификация по п. ж ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна ни в отношении исполнителя, ни в отношении других соучастников.

В п. 8 Постановления Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»⁶⁵ Верховный Суд⁶⁶ указал: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению этого преступления

⁶⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 2018. 23 дек. № 321.

⁶⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2019. 12 марта. № 123.

⁶⁶Там же.

советами, указанием места совершения преступления, участием в разработке плана действий и осведомленного об оружии преступления, не образуют признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, а квалифицируются как пособничество и подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33 и ст. 162 УК РФ.

Так в своем постановлении Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения в отношении пособников убийства и указал что: «преступление, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, соучастие в форме пособничества группы не образует и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения.»

Братья Б. и С. а также А, вступив в сговор на завладение чужим имуществом, решили ограбить квартиру Р. С этой целью они решили убить несовершеннолетнюю Р., завладеть ключами от квартиры и совершить кражу денег и драгоценностей. А. и Б. обманным путем вызвали из квартиры несовершеннолетнюю Р. и доставили на старый автодром, где их ждал С.

А выстрелил Р. в шею, а когда потерпевшая упала, он же два раза ударил ее арматурой по голове. От полученных телесных повреждений потерпевшая Р. скончалась на месте. Похитив у потерпевшей золотую цепь и ключи от квартиры, А. и братья закопали труп Р. и с места происшествия скрылись. На следующий день они проникли в квартиру Р. и похитили оттуда деньги, вещи и другие ценности. Действия виновных квалифицированы судом по п.п. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, п.п. «а», «б», «г» ч.2 ст.158 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения, исключил из приговора осуждение А., по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а действия С. и Б. переквалифицировал с п.п. «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33 и п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

В постановлении Президиума указано, что преступление, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, соучастие в форме пособничества группы не образует и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения.

Предложение о совершении разбойного нападения в соответствии с требованиями ч.4 ст. 33 УК РФ квалифицировано такими признаками как подстрекательство к совершению противоправного деяния. Действия осужденных по эпизоду разбойного нападения необоснованно квалифицированы по признаку совершения преступления по предварительному сговору группой лиц. Установлено, что М. предложила Г. совершить разбойное нападение на потерпевшую в целях завладения ее имуществом. Г. согласился и нанес потерпевшей Х. множественные удары поленом по голове, а затем кочергой и топором по различным частям тела. Смерть потерпевшей Х. наступила на месте происшествия в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Завладев имуществом потерпевшей на сумму 16480 рублей, Г. и М. скрылись с места происшествия.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Г. по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, М. - по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы надзорных жалоб Г. и проверив материалы уголовного дела, переквалифицировал действия М. с ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. от 21 июля 2004 года) и исключил из осуждения Г. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицирующий признак разбоя «группой лиц по предварительному сговору».

Президиум мотивировал свое решение следующим образом. Судом установлено и отражено в приговоре, что М. только предложила Г. совершить нападение на потерпевшую в целях хищения ее имущества, непосредственного участия в нападении она не принимала. Суд признал, что исполнителем преступления был один Г., а М. принимала соучастие в разбое в форме пособничества, выразившегося в том, что она предложила Г. совершить нападение на Х., и квалифицировал ее действия по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, суд, придя к правильному выводу о том, что

исполнителем разбоя был один Г, при квалификации действий, совершенных М, ошибочно указал, что она являлась пособником в разбое. Предложение о совершении разбойного нападения в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 33 УК РФ следует признать подстрекательством к совершению преступления. По смыслу закона при наличии одного исполнителя и другого лица, являющегося подстрекателем к совершению преступления, действия осужденных не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Поэтому данный квалифицирующий признак исключен из осуждения Г. и М.⁶⁷

В связи с вышеизложенным, ст. 35 УК РФ, ч.2 гласит, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Речь о соисполнительстве идет только в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Так в соответствии с данной статьей для группы лиц без предварительного сговора обязательным признаком является наличие двух или более исполнителей для совершения преступного деяния.

Действующий Уголовный кодекс содержит специальные нормы о добровольном отказе соучастников от преступления. В соответствии с ч. 4 ст. 31 организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат ответственности, если эти лица своевременно сообщили правоохранительным органам власти, либо предотвратили доведение преступления до конца.

Так, пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял всё зависящее от него меры, чтобы предотвратить преступление. Если действия организатора или подстрекателя ч. 4 ст. 31 УК не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания ч. 5 ст. 31 УК.

⁶⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. // Архив Верховного суда Российской Федерации, 2020.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в наши дни уголовное законодательство России находится в существенной недоработке, поскольку требуется небольшое дополнение в действующий УК РФ, данные дополнения заключаются во внесении положения об уголовной ответственности лиц, участвующих в соучастии преступления по неосторожности. Так, статью 34 УК РФ необходимо дополнить ч. 6, которая по своему содержанию устанавливала: «Ответственность лиц, совместно причинивших вред в результате совершения неосторожного преступления, определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

Стоит обратить внимание на правоприменительную практику и мнение специалистов в области уголовного права, поскольку все сходится к тому, что преступления в соучастии совершаются исключительно при умышленной форме их взаимодействия.

2.3 Совершенствование уголовно-правовой формы борьбы с организованными проявлениями соучастия в преступлении

Совершенствованию уголовно-правовой формы борьбы с организованными проявлениями соучастия в преступлении, как правило, на практике отведено большое значение, поскольку деятельность преступных групп выполняется как правильно не только одним участником, а несколькими лицами, которые объединили все свои усилия для совершения преступления.

К примеру, Н. С. Таганцев считал, что «к соучастию относятся совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в которой является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института».⁶⁸

Как правило, именно в зависимости от характера и степени участия лица в совершении преступления зависит социально-правовое значение института соучастия в Российском уголовном праве. На первом месте стоит

⁶⁸Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 234-240.

необходимость установления повышенной защиты объектов, которые охраняются нормами уголовного закона от посягательств соучастников в преступлении, на втором же месте стоит вопрос об обеспечении возможности применения санкции к каждому участнику преступления индивидуально.

Развитие института соучастия важно для каждого из нас, но в особенности для правоохранительной деятельности в условиях практики применения, поскольку соучастие все больше и больше распространяется в масштабных рамках преступления.

Необходимо отметить, что существенную роль на сегодняшний день играет разновидность преступной группы. Так, в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации совершение преступления в составе группы, без предварительного сговора; группы, по предварительному сговору; организованной группы; преступным сообществом или преступной организации, в конечном счете имеет возможность быть причисленным к наиболее опасной категории преступлений, содержащихся в особенной части УК РФ.

Кроме того, как правило санкция прямо зависит от совершения преступления различной тяжести, которая предусмотрена Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Также разные сроки давности освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также сроки уголовно-досрочного освобождения. В свою очередь акты амнистии не распространяются на преступления, относящиеся к особо тяжким преступлениям. Такой подход необходим и в отношении оценки соответствующих правовых последствий к преступлениям, которые совершены в соучастии. Таким образом, вышеназванный подход отвечает своему социальному и правовому значению.

Преступление, совершенное в соучастии, представляет повышенную общественную опасность для общества, поскольку оно осуществлено с учетом разносторонних направлений: устанавливает более строгую ответственность в отношении тех участников преступления, которые по своей сути являются

наиболее активными, и как правило направленными на организацию наиболее опасных форм соучастия, отягчающее наказание и криминализирующие деяния.

В настоящее время остро дискуссионным является вопрос о том, почему же государство недооценивает всей масштабности преступлений, которые совершаются в соучастии. Данную позицию можно объяснить следующим: во-первых, неполное упорядочивание вопросов о соучастии, во-вторых, установление недостаточно строгих мер уголовной ответственности за преступления, которые совершены в соучастии. Таким образом, отсюда следует, что на практике появляются ошибочные судебные решения, поскольку не до конца была оценена роль соучастников в преступлении, а также выявлено множество ошибок в квалификации преступных деяний, и как правило это все повлекло к невозможности в отдельных случаях привлечь к ответственности организаторов преступлений и что по итогу все это привело к негативным последствиям.

Законодательством России предусмотрено, что признаками соучастия в преступлении являются:

- во-первых, участие в преступлении двух или более лиц;
- во-вторых, умышленный характер совместной преступной деятельности.

Одним из основных положений является то, что соучастие имеет место только в случае наличия двух участников совместного преступления. Так, Ф. Г. Бурчак отмечал данный признак как «стержнем определения понятия соучастия» и соответственно «все иные признаки соучастия, которые содержались в законе и в теории дополняют названный».⁶⁹

В институте соучастия каждый из участников преступления должен обладать всеми без исключения признаками субъекта преступления, а исполнитель в свою очередь при совершении преступления со специальным субъектом должен дополняться признаками исключительно специального субъекта.

⁶⁹Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 12.

Следующим признаком является совместность участия в преступлении. Данный признак выражается в участии всех соучастников в преступлении, которые взаимно и дополняют друг друга. Такое определение означает, что действия одного соучастника определяют необходимые условия для действий другого соучастника. В ситуации, когда нет совместного деяния, что по итогу, соучастие происходит при независимых преступных действиях нескольких лиц, которые действуют хотя и одновременно, но самостоятельно.

Преступление в соучастие совершается посредством активных действий участников. Однако, на практике существуют случаи, когда преступление могло совершаться в форме бездействия, т.е, когда человек пассивно выполняет свою роль в преступлении. Говоря о преступлениях с материальным составом, следует заметить, что такие преступления выражаются в наступлении общего преступного результата для всех соучастников. Также стоит заметить, что при наличии причинно-следственной связи между противоправными деяниями каждого соучастника и результатом совершенного преступления, которое как правило является следствием общих усилий всех участвующих в преступлении лиц. Кроме того, соучастие непосредственно наделено умышленным характером, поскольку каждый соучастник осознает общественно опасный характер деяния, и в то же время предвидит наступление общественно-опасного результата для всех соучастников преступного деяния, и как правило в итоге соучастник желает наступления такого результата.

Характерным для соучастия является наличие сговора между участниками преступления, в свою очередь сговор может быть устным, письменным и молчаливым. Так, по молчаливому сговору чаще всего совершаются преступления, связанные с хулиганством и изнасилованием. На практике по письменному соглашению преступления совершаются реже.

В свою очередь сговор может быть, как предварительным, так и возникающим в процессе совершения преступления. Первый вариант содержит в себе распределение ролей, согласование способов, методов и времени совершения преступления. По своей сути сговор не является обязательным

признаком совершения преступления. Также на практике не являются редкостью случаи, когда один из соучастников, например, подстрекатель, не знает о деятельности других участников преступления, но при этом он всегда осведомлен о преступной деятельности исполнителя, при этом исполнитель всегда уверен в том, что при совершении преступления ему всегда содействует хотя бы одно лицо.

Стоит заметить, что цели и мотивы не обязательно должны совпадать при совершении преступления в соучастии. Так, если в пример брать убийство, то для одного соучастника в преступлении умыслом может быть ревность, а другого - корысть. Законодательство России ограничивается кругом умышленных в обществе опасных деяний, тем самым не принимает возможности совершения преступления в соучастии по неосторожности. Данный подход, означает, что в большинстве случаев все участники группового преступления действуют совместно и умышленно. В свою очередь при неосторожной преступной деятельности участники действуют легкомысленно, не предвидя последствий.

Институт соучастия играют особую роль в борьбе с организованной преступностью в России. В настоящее время в центре внимания находятся вопросы касаются совершенствования данного института. В то же время считаем, что следует признать момент возникновения института соучастия достаточно новым этапом развития преступного мира, поскольку именно в этот момент преступность становится неотъемлемым элементом общественной жизнедеятельности, тем самым располагая преступные элементы таким образом, чтобы объединить их в одно целое.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для совершенствования уголовного законодательства в области назначения ответственности за совершения преступления в соучастии, как правило необходим системный подход и значительная корректировка законодательства России в сфере решения общих вопросов, касающихся соучастия в преступлении, так и дополнительно в вопросах ответственности и наказания лиц, которые

совершили преступление в составе групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всем протяжении своего существования человек боролся с преступлениями, совершенными в группе. Как правило, на практике групповые преступления всегда наказывались строже. Так, в начале XX века уже особенно правильно сформировались уголовно-правовые нормы, касающиеся групповой преступности.

Необходимо отметить, что хоть и институт соучастия в преступлении не был известен в период Древней Руси, но о преступлениях, которые совершались в соучастии на тот момент уже упоминалось.

Исследовав институт соучастия, можно сделать вывод о том, что наука уголовного права разделяет историю его развития на три периода, а именно:

- 1) период российской империи;
- 2) советский период;
- 3) современный период.

Историческое развитие уголовного права в области института соучастия в преступлении представляет собой целый ряд взглядов и убеждений, оказывающих большое влияние на формирование уголовного законодательства, которое представлено в данной конструкции на сегодняшний день.

Современный уголовный кодекс принятый 13 июня 1996 года предпринял шаги к усовершенствованию института соучастия в преступлении, тем самым решил проблемы, которые касаются форм соучастия. Но, на теоретические споры ведутся до сих пор.

В различные периоды истории развития государства институт соучастия по своей структуре существенно видоизменялся. На сегодняшний день институт соучастия применяет более обширные пределы его применения, как в исследованиях, так и в правоприменительной практике.

Без комплексного изучения института соучастия невозможно судить об эффективности действия данного института.

Выделяя этапы в развитии и совершенствовании института соучастия в преступлении хотелось бы отметить, что по своей значимости первый этап на законодательном уровне устанавливает санкции за совершения преступления в группе. Вторым этапом по своей природе выражен в стремлении законодателя установить роль и значение каждого участника в преступлении, совершенном в соучастии. Таким образом, на данном этапе появляются виды соучастников, например, такие как: организатор, пособник и подстрекатель. В свою очередь на третьем этапе вырабатывается на законодательном уровне борьба с организованной преступностью.

Исследование данного института позволило шагнуть вперед для детального изучения проблем, встречающихся при совершении преступлений в соучастии.

Существенно то, что УК РФ закрепил в себе нормы института соучастия в преступлении, и таким образом подытожил все многочисленные недопонимания по данному вопросу.

Изучая историю развития института соучастия, мы приходим к тому, что в законодательстве России по данному вопросу все еще остались не решенные проблемы. Мы предлагаем их решить с помощью установления более широких пределов ответственности для участников преступления. Так, считаем необходимым внести изменения в ст. 32 УК РФ, например: «Соучастием в

преступлении признается сговор, а равно умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

По нашему мнению, также следует добавить несколько изменений в часть 3 статьи 33 УК РФ и таким образом изложить ее в следующей редакции: «одновременно организатором должно признаваться лицо с момента сговора на организацию совершения преступления в соучастии».

Также считаем, что в отношении организатора необходимо применять санкцию с момента сговора на совершение преступления в том случае, если соучастники совершили тяжкое или особо тяжкое преступление. Иначе говоря, имеется необходимость дополнить ст. 34 УК РФ понятием: «Ответственность за организацию тяжких и особо тяжких преступлений наступает с момента сговора на их совершение». Также мы предлагаем заменить ч. 3 ст. 35 УК РФ, изложив в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершается систематически группой лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений». Одновременно целесообразно уточнить ч. 4 ст. 35 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Преступление может быть совершено преступным сообществом и преступной организацией:

а) преступным сообществом признается объединение, которое предназначено для разработки стратегических действий, а также тактики преступной деятельности и вложения финансовых ресурсов, которые были получены преступным путем;

б) преступной организацией признается сплоченное преступное сообщество, созданное для занятия преступной деятельностью или для систематического совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Преступную организацию может составить объединение преступных групп, созданных в тех же целях».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день все также нет единого подхода касательно определения форм соучастия. Из этого следует, что классифицировать соучастия по единому критерию не

предоставляется возможным, поскольку для оценки противоправного деяния, которое совершено несколькими участниками необходимо установить особенности общественной опасности в конкретных ситуациях, способствующих единому и правильному применению норм института соучастия на практике, более того, такая классификация позволила бы определить правильное место тех или иных норм в системе уголовного права России в отношении института соучастия.

На основании вышеизложенного, считаем, что имеется необходимость статью 32 Уголовного кодекса РФ переименовать на «Понятие и формы соучастия». И тем самым изложить ее в следующей редакции:

В 1 часть полностью внести определение из статьи 32 УК РФ;

В свою очередь 2 часть должна содержать в себе следующее: «В зависимости от характера участия в преступлении соучастие делится на формы: сложное соучастие, соисполнительство, групповое преступление, преступное сообщество».

Третья часть будет содержать определение сложного соучастия: «Сложное соучастие - это форма соучастия в преступлении, при которой одни соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники) создают условия для более успешного непосредственного совершения преступления исполнителем».

Так, 4 часть будет содержать понятие соисполнительства: «Соисполнительство – это форма соучастия в которой каждый из участников, совершающих преступление, непосредственно своими усилиями выполняет хотя бы частично действия, охватываемые признаками объективной стороны состава преступления».

И наконец 5 часть закрепляет в себе определение группового преступления, так: «Групповое преступление - это форма соучастия, которая отождествляется с соисполнительством».

В то же время неосторожное сопричинение необходимо регламентировать как разноплановую структуру. Так, в УК РФ имеется

необходимость внести статью, которая бы закрепляла неосторожное сопричинение, так:

1. Неосторожное сопричинение – является единым неосторожным посягательством для всех участников преступления:

2. Ответственность за неосторожное сопричинение наступает в случае совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления в сфере быта, действия технических средств или других источников повышенной опасности, профессиональной деятельности или использования должностных функций, если они повлекли уничтожение материальных ценностей, или более того данные действия спровоцировали гибель людей либо причинение им вреда здоровью.

3. Ответственность за неосторожное сопричинение устанавливается в зависимости от степени участия в совершении одного и того же преступления. Также необходимо добавить, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за неосторожное сопричинение в случае выполнения в полном объеме возложенных на него должностных обязанностей.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что институт соучастия хоть и отражает в законодательстве такой феномен как групповая преступность, но на практике является непосредственно средством борьбы с ней.

Исследуя данный институт нам необходимо было раскрыть ряд взаимосвязанных, последовательно и поэтапно осуществляемых мер, которые в свою очередь можно было бы использовать для ее эффективного предупреждения и искоренения.

Анализ судебной практики и действующего законодательства России дает основание для вывода, который заключается в неполноте правовых норм, закрепляющих различные формы соучастия, а также противоречивости судебной практики, что нередко порождает неоднозначное истолкование закона.

На наш взгляд, для решения указанных проблем следует принимать меры, направленные как на дальнейшее совершенствование законодательных норм, регламентирующих уголовно-правовую борьбу с организованной преступностью, так и на повышение эффективности правоприменительной деятельности, обеспечение условий правильного применения норм законодательства, строгого соблюдения законности. На основании выше изложенное считаем, что законодательство на сегодняшний день является недостаточно устойчивым, поскольку существует ряд неопределенностей в теориях, над которыми бьются множество исследователей, но по факту у каждого из них своя точка зрения, которая приводит лишь к еще новым обсуждениям.

Таким образом, для предупреждения организованной преступности необходимо принимать комплекс различных мер. С помощью их принятия законодатель сможет лучше наладить контроль за ситуацией, эффективнее упреждать наиболее опасные для общества и его граждан негативные проявления, существенно сузить сферу криминальной активности организованных групп и преступных организаций, более надежно обеспечить реальную защиту прав и законных интересов граждан и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020 №-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Российская газета. – 2001. – 22 дек. – № 249.

4 Федеральный закон «О полиции» от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 22.12.2020) // Российская газета. – 2011. – № 112. – Ст. 543.

5 Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 663.

II Специальная литература

6 Агапов, П. В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики / П. В. Агапов // Законность. - 2011. - № 10. - С. 11-23.

7 Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О. С. Капинус. - М., 2016. – 264 с.

8 Аминов, Д. И. Современные проблемы борьбы с финансированием терроризма в России / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян // Вестник Академии безопасности МВД России. - 2007. - № 1. – С. 56-60.

9 Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Арутюнов. - М., 2006. – 146 с.

10 Балашов, А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Балашов. - М., 2017. – 150 с.

11 Безбородов, Д. А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве / Д. А. Безбородов // Криминалист. - 2014. - № 1. - С. 9 - 16.

12 Борисов, С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации / С. В. Борисов // Юридическая наука. - 2014. - № 4. – С. 78-90.

13 Борисов, С. В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений террористической направленности: теория и практика / С. В.

Борисов, А. П. Дмитренко, В. А. Осипов, Е. А. Русскевич / отв. ред. Н. Г. Кадников. - М., 2012. – 233 с.

14 Бриллиантов, А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А. Бриллиантов // Уголовное право. - 2008. - № 3. – С. 56-72.

15 Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. - Киев, 1986. – 156 с.

16 Власенко, В. В. Квалификация экстремистских преступлений при обеспечении охраны общественного порядка. Метод. Рекомендации / В. В. Власенко. - Ставрополь, 2016. – 220 с.

17 Власенко, В. В. Уголовная ответственность за публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации / В. В. Власенко // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы науч.-практ. конф. - Ставрополь, 2015. – С. 24-30.

18 Волков, Г. И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право / Г. И. Волков; под ред. Н. В. Крыленко. - М., 1935. – 124 с.

19 Гарбатович, Д. Зависимость уголовно-правовой оценки деяний соучастников от квалификации исполнителя / Д. Гарбатович // Уголовное право. - 2018. - № 1. – С. 26.

20 Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб., 2007. – 230 с.

21 Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. - М., 1959. – 145 с.

22 Дрепелев, А. С. О совершенствовании регламентации видов соучастников преступления / А. С. Дрепелев // Вестник ЯрГУ. - 2016. -№ 2. – С. 14-20.

23 Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. - 2-е изд. - М., 2015. – 100 с.

24 Дядькин, Д. С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Дядькин. - М., 2002. – 15 с.

25 Ефремова, Н. М. Совместное причинение вреда в неосторожном многосубъектном преступлении / Н. М. Ефремова // NovaINfo. - 2017. - № 58. - С. 349 - 352.

26 Ершов, С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Ершов. - Саратов, 2014. – 20 с.

27 Жиряев, А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. Жиряев. - Дерпт, 1850. – 96 с.

28 Зацепин, А. М. Дополнительная квалификация преступлений / А. М. Зацепин. - М., 2014. – 154 с.

29 Кауфман, М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве / М. А. Кауфман // Журнал российского права. - 2016. - № 9. – С. 85-90.

30 Кауфман, М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Кауфман. - М., 2009. – 25 с.

31 Корнилов, А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности / А. В. Корнилов // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 4. – С. 36-46.

32 Кочои, С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: моногр. / С. М. Кочои. - М., 2007. – 178 с.

33 Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / М. И. Ковалев; под ред. М.А. Ефимова. - Свердловск, 1960. - Ч. 1: Понятие соучастия. – 247 с.

34 Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. - СПб., 2001. – 187 с.

35 Колоколов, Г. Е. О соучастии в преступлении (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) / Г. Е. Колоколов. - М., 1881. – 169 с.

36 Крылова, Н. Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. - М., 1997. – 234 с.

37 Кузнецов, А. П. Актуальные проблемы уголовного права: моногр. / А. П. Кузнецов, М. П. Пронина, В. Н. Сизова. - Н. Новгород, 2014. – 187 с.

38 Курс советского уголовного права (часть общая) / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. - Л., 1968. - Т. 1. – 320 с.

39 Курсаев, А. В. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожное сопричинение вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Курсаев. - М., 2011. - 26 с.

40 Малахов, И. П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Малахов. - М., 1960. – 22 с.

41 Мелешко, Д. А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Мелешко. - М., 2016. - 204 с.

42 Мелешко, Д. А. Неудавшееся «соучастие» в убийствах по найму / Д. А. Мелешко // Законность. - 2015. - № 11. – С. 10-15.

43 Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций / А. В. Наумов. - 4-е изд. - М., 2007. - Т. 1: Общая часть. – 233 с.

44 Некоз, А. С. Установление направленности действий подстрекателя / А. С. Некоз // Мир юридической науки. - 2018. - № 6. – С. 23-30.

45 Нерсесян, В. А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. А. Нерсесян // Российская юстиция. - 1999. - № 10. – С. 87-90.

46 Нерсесян, В. А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Нерсесян. - М., 2006. - 334 с.

47 Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А. А. Пионтковский. - М., 1924. – 247 с.

48 Проблемы квалификации преступлений: моногр. / под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. - М., 2018. – 240 с.

49 Пудовочкин, Ю. Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: науч.-практ. Пособие / Ю. Е. Пудовочкин. - М., 2017. – 241 с.

50 Пудовочкин, Ю. Е. Преступления против безопасности государства / Ю. Е. Пудовочкин. - М., 2009. – 234 с.

51 Рарог, А. И. Актуальные проблемы уголовного права / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. - 2014. - № 2. – С. 23-32.

52 Рарог, А. И. Сомнительная коррекция института соучастия / А. И. Рарог // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 26 - 27 мая 2011 г.). - М., 2011. – С. 13-20.

53 Решетников, А. Ю. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики: учеб. пособие / А. Ю. Решетников. - М., 2017. – 322 с.

54 Ростокинский, А. В. Публичные призывы и подстрекательство к совершению преступления: попытка разграничения / А. В. Ростокинский // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2007. - № 12. – С. 36-40.

55 Сергеевский, Н. Д. О значении причинной связи в уголовном праве / Н. Д. Сергеевский. - Ярославль, 1880. – 154 с.

56 Степанов-Егиянц, В. Г. Некоторые вопросы квалификации содействия террористической деятельности / В. Г. Степанов-Егиянц // Российский следователь. - 2018. - № 2. – С. 47-50.

57 Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции / Н. С. Таганцев; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. - М., 1994. - Т. 1. – 340 с.

58 Тарбагаев, А. Н. Пособничество в террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) / А. Н. Тарбагаев, Г. П. Москалев // Вестник СПбГУ. - 2017. - Вып. 3. – С. 32-45.

59 Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. - М., 1974. – 154 с.

60 Трайнин, А. Н. Избранные труды / А. Н. Трайнин; сост. Н. Ф. Кузнецова. - СПб., 2004. – 354 с.

61 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. – 258 с.

62 Флетчер, Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А. Наумов. - М., 1998. – 198 с.

63 Фойницкий, И. Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии / И. Я. Фойницкий. - М., 1891. - Т. VII. - Кн. 1. – 355 с.

64 Фридинский, С. Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / С. Н. Фридинский, И. Я. Фойницкий // Юристъ-Правоведъ. - 2008. - № 4. – С. 56-62.

65 Фристер, Г. Уголовное право Германии. Общая часть / Г. Фристер. - 5-е изд. - М., 2013. – 265 с.

66 Харитонов, И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Р. Харитонов. - Свердловск, 1985. - 16 с.

67 Хейфец, И. Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / И. Я. Хейфец; предисл. С. В. Познышева. - М., 1914. – 198 с.

68 Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере основ конституционного строя: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Хлебушкин. - СПб., 2016. – 230 с.

69 Чернявский, Д. О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации:

дис. ... канд. юрид. наук / Д. О. Чернявский. - М., 2017. – 230 с.

70 Шевченко, И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Шевченко. - Саратов, 2010. – 320 с.

71 Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Шеслер. - Екатеринбург, 2000. – 258 с.

72 Яни, П. С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении / П. С. Яни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2016. - № 4. – С. 25-30.

III Историко-правовые акты

73 Новое Уголовное уложение 1903 года. С.-Петербург, 1903.

74 Основы законодательства Союза СССР и союзных республик. - М., 1987.

75 Судебник Ивана III // Российская юстиция. – 1997. - № 17. - С. 46-48.

76 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного совета СССР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

77 Уголовный кодекс РСФСР Редакции от 05.03.1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926) // Ведомости Верховного совета СССР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

IV Судебная практика

78 Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – 2010. – 03 марта. - № 43.

79 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – 2013. – 27 дек. - № 294.

80 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1

«О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская газета. - 2018. - 23 дек. - № 321.

81 Постановление Амурского областного суда от 15 апреля 2020 г. // Архив Амурского областного суда, 2020.

82 Постановление Совета Народных Комиссаров «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок» // Собрание узаконений РСФСР. - 1918. - № 70. - Ст. 759.

83 Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. // Архив Верховного суда Российской Федерации, 2020.

84 Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21 апреля 2019 г. № 49-АПУ19-5. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».